

Н А Т А Л Ь Я
АНДРЕЕВА

**ЛЮБОВЬ
И СМЕРТЬ**
ПО ВЫЗОВУ

А К Т У А Л Ь Н Ы Й Д Е Т Е К Т И В

Наталья Вячеславовна Андреева

Любовь и смерть по вызову

Серия «Любовь и смерть.ru», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21241639

Любовь и смерть по вызову : роман / Наталья Андреева: АСТ; Москва;

2016

ISBN 978-5-17-099765-7

Аннотация

Если женщине сказали, чтобы она не совала нос в какое-то дело, она его обязательно туда засунет. Только вы не будете ничего знать об этом.

Да и как же не вмешиваться, когда по городу носятся какие-то отморозки. Они провоцируют аварии, а потом требуют, чтобы женщины расплачивались...

Люба и ее подруга Апельсинчик жаждут справедливого возмездия и бросаются на поимку преступников. Они ничего не боятся. Благо на подстраховке всегда есть опытный опер, который не оставит дам без помощи.

Новая редакция книги «Любовь и ирония судьбы».

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	47
Глава 3	77
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Наталья Андреева

Любовь и смерть по вызову

Пролог

20-е августа

– Оставьте свой телефон, если понадобится, мы вам позвоним...

Позвоним, позвоним... Если понадобится, если понадобится...

Не надо быть особо сообразительной, чтобы догадаться: собеседование она опять не прошла. Нет работы, нет денег. Что ж, сама виновата: институт бросила, как только муж открыл собственную фирму, и они перестали считать копейки, на работу, разумеется, не устроилась. А зачем? Все и так есть, живи и радуйся! С тех пор прошло ни много, ни мало, пять лет! Она уже привыкла к сытой беззаботной жизни, к тому, что все проблемы решает муж.

По лицу ручьем текут слезы... Господи, какие только мысли не лезут в голову!

Когда-то давно, так давно, что в это даже и не верится, была учеба в техникуме, или, как сейчас говорят, в колледже. В маленьком городке, где она родилась, и где жила счастливо, хотя и бедно. Где и сейчас самые высокие дома – пятиэтаж-

ные, а к школе ведет аллея высоченных, похожих на свечи, украшающие именинные торт, тополей. Где из всех развлечений только рынок, три раза в неделю, в четверг, в субботу и в воскресенье. Где небо синее-синее, а вода в реке чистая-чистая. И где хрупкая светловолосая девочка с голубыми глазами была счастлива, несмотря на бедность.

Впрочем, и в браке она была счастлива. Но муж это не родина, которая всегда готова принять обратно. Если уж он стал тебе чужим, там, в бывшем браке остается только выжженная земля, где и травинки больше не вырастет. Дальше, дорогая, как хочешь, ищи себе новое пастбище. Он так и сказал: корова. Хотя не больно то и растолстела за эти пять лет. Просто не нужна стала.

«Господи-и-и... Но ведь я же его любила-а-а». Глаза застилают слезы. Это же такая боль!

А ведь ей был знак: в начале мая она потеряла обручальное кольцо. Была поездка за город, на пикник, и майский воздух пьянил, так густо в нем было намешано весенних запахов и звуков. И пила она его, как молодое вино, наслаждаясь и смакуя каждый глоток, да только радости не было. А кольцо потеряла глупо: руки, испачканные золой, после того, как была съедена испеченная на углях картошка, пришлось мыть в глубоком ручье. Голова кружилась от выпитого вина, оно и лесной воздух все-таки подействовали, а вода в ручье оказалась ледяной. Она торопливо ополоснула в ней руки и, распрямившись, стряхнула с пальцев воду. И только потом,

уже в машине, поняла: обручальное кольцо осталось там, в лесном ручье. Навсегда.

– Я куплю тебе новое, – пообещал муж, и забыл.

Потому что было ему уже не до кольца, как она потом с ужасом поняла. Огромный корабль, его фирма, который пять лет с комфортом вез их маленькую семью и целый штат сотрудников по бурным волнам житейских морей, давно уже дал течь и теперь, в конце лета, тонул окончательно и бесповоротно, увлекая на дно и команду, и капитана. Хуже всего было ему, человеку, отвечавшему за все: за неумелое руководство, за кредиты, которые надо было отдавать, за проблемы с таможенной и налоговой инспекцией, за...

Этих «за» было великое множество. Все кончено, не сегодня-завтра фирму и ее хозяина объявят банкротом. Две квартиры, купленные в тучные годы, мужу пришлось продать, но долгов это не покрыло. Он замкнулся в себе, перестал разговаривать с женой, отвечать на телефонные звонки. И она поняла: надо срочно искать работу. Боже, ну почему столько лет безвылазно просидела дома? Думала, что счастье будет длиться вечно? Теперь вот натыкайся повсюду на различные взгляды, и слова мнимого сочувствия:

– Понимаем ваши проблемы. Если понадобится, мы вам позвоним.

Если понадобится.

Что она умеет? Ничего. Молодая и красивая женщина вполне годится для того, чтобы подавать гостям хозяина и

его клиентам чай-кофе. Но хорошо бы еще уметь опрашивать факс, владеть компьютером на уровне продвинутого пользователя, знать иностранные языки. Не говоря уже о дипломе, подтверждающем высшее образование. Хорошо бы! А главное, везде требуется опыт работы не менее одного года. Как? Двадцать пять лет и нигде еще не работали? А что же вы, девушка, простите, делали? Ах, у мужа своя фирма! А что, простите, с фирмой? Ах, вот оно как! Что ж, бывает. Если понадобится...

Нет, не понадобится. Там, в теплых офисах, пахнущих нагретым пластиком бесчисленных включенных мониторов, сидят такие же покорители Москвы, приезжие, сотворившие здесь карьеру. Из ничего, только из своих амбиций и жгучего желания выбиться в люди. Она сделала ставку на свою внешность, они на знания. И кто победил? Они никогда не примут ее в свой круг. Думала, что хорошо устроилась, птичка? А муж-то теперь банкрот! Давай! Вперед! Только теплые-то места уже заняты! Остались только на холоде, да за копейки.

Таких, как она, никто не любит. Никто. «Ты все пела, это дело, так пойди же попляши», – вспомнилось некстати. На переходе женщина с двумя тяжеленными сумками, смотрит на нее с завистью. «Молодая гладкая сучка», – красноречиво говорит этот взгляд. Внешне у нее, у сучки все в порядке, она едет на своей машине, в ушах сверкают бриллиантовые серьги. Эту «крошку», дамскую сумку на колесах муж подарил на двадцатипятилетие. Несмотря на размеры, машина не

из дешевых. Щедрый подарок был сделан еще зимой, когда супруг свято верил, что выкрутится. Теперь вторую машину придется продать, первую бы обслужить! У мужа дорогая иномарка, которая требует немалых расходов на сервис и топливо расходует неэкономно. Как ему помочь? Ну, как?!

У нее в глазах стоял туман, хотелось только одного: зареветь в голос. Не жизнь, а сплошное разочарование! А впереди, буквально в метре от капота, маячил черный «Мерседес». Она плохо разбиралась в машинах, но знак известной марки заметила. «Мерседес» то обгонял ее, то ехал с боку, то пропускал и оказывался сзади. У дяди супруга, человека очень богатого, был такой же. Или не такой? Но точно «Мерседес». Она твердо знала: это очень дорогая машина. Дядя... Почему он-то не поможет?! Ведь богатый!

Как странно ведет себя этот «Мерседес», и почему все время держится рядом? Вот он опять ушел влево, притормозил, как будто дожидаясь ее, и мужчина на переднем сиденье глянул на сидящую за рулем женщину поверх опущенного стекла и, как ей показалось, улыбнулся. Неужели клеит? Этого еще не хватало!

Она попыталась перестроиться в другой ряд. Проклятые московские пробки! «Мерседес» тут же вильнул, словно бы подставил огромный черный бок: вот он я! А опыта вождения у нее кот наплакал! Нет, надо сбросить скорость, пропустить его, а то не ровен час...

Уф, проехал. Слава богу! Скорей домой, надо расслабить-

ся, выпить чаю с ромашкой, прилечь на диван и включить телевизор. Немного спиртного тоже не помешает. Все это очень унижительно. Бесконечные собеседования, где на нее смотрят презрительно: ты все пела? Это дело! Так пойдешь, и...

Она вытерла слезы. Впереди перекресток, сейчас зеленый моргнет и почти тут же включится красный. Успеть бы! Она уже решила: проскочу. Ей очень хотелось домой. Выпить – и на диван. И включить телевизор.

Она так и не поняла, откуда опять взялся этот черный «Мерседес»? И как она его проморгала?! Он вдруг опять оказался впереди и резко притормозил. Слишком уж резко, потому что ее кроха «породы сумчатых» легонько тюкнула матерого хищника в задний бампер. Во всяком случае, ей показалось, что легонько. Но когда она вылезала из машины, уже поняла: все, попала. Левое крыло дорогой иномарки было смято и еле-еле держалось, обе задних фары вдребезги. Она в ужасе зажмурилась. И все это натворила ее кроха?!!

А из «Мерседеса» меж тем лениво вылезали два накачанных бритоголовых мужика. Она сразу поняла: крутые. Вальяжные, пальчатые, словно из начала девяностых, и такие же хамы. Она те времена не помнила, зато помнила фильмы, которые снимали о бандитах. Ей сразу же стало страшно. Вот тебе и попала в сериал! Водитель тут же начал загибать пальцы:

– Да ты знаешь, чувиха, кого я вожу?!

Второй пытался его урезонить:

– Тихо ты, Митяй, видишь, девушка, какая симпатичная? Она не нарочно.

– Да. Я виновата. Но – она судорожно сглотнула. – Не нарочно. Честное слово!

– Да ты знаешь, сучка – полез в бутылку водитель.

– Да тихо, ты! – остановил его приятель. – Здесь надо культурно, без мата. Девушка все понимает.

– Да, – покорно кивнула она. – Я понимаю, что нанесла вам ущерб.

Водитель заржал. А его добрый приятель попытался ее успокоить:

– Повезло тебе, что шефа с нами нет. Я его охранник, еду принимать смену. Шеф у нас мужик крутой. Про солнечных слыхала?

Она поняла только одно: все плохо. Муж не должен об этом узнать, ему сейчас только ее проблем не хватает!

– Десять штук гринов.

– Сколько?!

– Десять штук. Долларов. Можешь рублями. По курсу Центробанка. Ты глянь, как машину-то разворотила! А это, между прочим, «Мерседес»! Я с тебя еще по-божески беру!

Десять тысяч долларов!!! Откуда?! Её «кроха», правда, почти не пострадала. Её можно починить по страховке и продать. А деньги отдать владельцу «Мерседеса».

– Как только я получу страховку, я с вами тут же расплачусь, – заверила она.

Водитель опять заржал. Она с неприязнью посмотрела на желтые прокуренные зубы. Урод просто! Его культурный и симпатичный приятель сочувственно покачал головой:

– Ты будто вчера на свет родилась. Знаешь, сколько тебя будут муржить с этой страховкой?

– Нет. Не знаю. Я в первый раз попадаю в такую ситуацию.

– Деньги нужны сегодня. В крайнем случае, завтра. Шеф не будет ждать.

– У меня нет такой суммы, – упавшим голосом сказала она. – Есть вещи, которые я могу продать, но это займет какое-то время.

– Деньги нужны сегодня, – жестко сказал мужчина, который поначалу казался ей добрым и симпатичным. Теперь лицо его стало жестким, глаза превратились в буравчики. Она окончательно поплыла.

– У меня нет денег, – на глазах выступили слезы.

– Ай-яй-яй! – покачал головой водитель. Теперь они с приятелем поменялись мечтами: он стал добрым. – У такой красивой девушки и нет денег! Ну, это не проблема.

– То есть?

– Расплатишься натурой.

– Как?!

– Я скажу как, – опять вмешался приятель, сверля ее глазами-буравчиками. – Я тебе дам сейчас один адресок. Приедешь, представишься, тебя отвезут куда надо. Проведешь вечерок с приятными людьми, сделаешь все, как они захо-

тят, и считай, что твой долг списан. Не звери же мы, в конце концов?

– Один вечер? – уточнила она.

– Хочешь, два. Если понравится, – заржал, словно конь, водитель.

– Хорошо, я согласна.

– Паспорт у тебя есть?

– Что? Ах, паспорт! Да, конечно. – Она ведь на собеседование ездила. На проходной надо было получить пропуск.

– Покажи.

Она была так напугана и растеряна, что достала из сумочки документ:

– Пожалуйста.

– Получишь, когда отработаешь долг. – Мужчина с глазами-буравчиками засунул ее паспорт к себе в карман.

– Но...

– Может, гаишников вызовем? Протокол составим? Это я тебе навскидку насчитал десять штук, а, сколько там на самом деле выйдет, кто знает? Судиться хочешь, или мы с твоего покровителя эти денежки будем вытрясать?

– С какого покровителя? – растерялась она.

– Хочешь сказать, что купила тачку на свои? – презрительно сказал ее мучитель. – Насосала небось. Так какая тебе разница, где и с кем?

– Давайте адрес, – упавшим голосом сказала она. Лучше уж десять минут позора, чем рассказывать мужу о том, какая

она растяпа. Ведь говорил же: ездй аккуратнее, держись по-
дальше от дорогих машин, соблюдай дистанцию.

– Я сразу понял, что с тобой можно договориться.

«Можно было бы оформить кредит», – запоздало подумала она, садясь в машину. «Но паспорт-то у них! Нет, это невозможно... Придется ехать».

Когда машина насмерть перепуганной женщины скрылась из виду, «охранник» повернулся к водителю «Мерседеса» со словами:

– Давай пулей в сервис, подмажем, подкрасим, крыло веревочкой привяжем и опять на трассу. Нам надо еще парочку телок отловить. Иначе шеф будет недоволен.

– А эта ничего, – задумчиво сказал водитель, – симпатичная.

– Симпатичная! Классная девка! Красотка просто! Только дура набитая! Развели за пять минут, даже не дернулась! И паспорт отдала!

– Побольше бы таких дур!

– Все, поехали!

Глава 1

– Женщина за рулем – аварийная ситуация на дороге, – буркнул недовольный инструктор вождения, когда Люба, вздохнув с облегчением, припарковала на стоянке у автошколы старенькую «Ладу» с буквой «у» на заднем стекле.

– Но я же все правильно сделала! – возмутилась, было, она.

– Если за рулем все время думать только о том, как бы все сделать правильно, аварии не избежать. Все должно делаться на автомате, поняли? А думать надо о любви. Вы же женщина!

– То есть?

Он тяжело вздохнул:

– Значит, не поняли. Права вы, конечно, получите. Раза этак с десятого. Да и подмазать бы надо. Даром на матушке-Руси только сыр в мышеловке.

– Спасибо за совет!

– Обиделись?

– Нет. Нисколько.

Она все-таки обиделась. Мужчины! Думают, что мир принадлежит им! А вечером и Стас подколот:

– Мы, кажется, решили поменять профессию? Любовь Александровна Петрова, дипломированный психолог – водитель такси. А что, звучит? Пока везешь клиента до места

назначения, излечишь его заодно и от парочки фобий. Дельный совет – цени! Дай объявление в газету и – вперед! Сейчас появилось дамское такси, и, между прочим, пользуется спросом.

– Я всего-навсего решила получить права!

– Зачем?

– Затем, что они просто должны быть. Я женщина одинокая, позаботиться обо мне некому. Надоело тяжелые сумки в руках таскать. Кстати, не хочешь давать мне уроки вождения? У тебя же теперь есть папина машина?

– Машина-то есть, а вот желания учить тебя на ней ездить нет никакого. И кстати, одинокая женщина. Могу по этому случаю рассказать одну поучительную историю из собственной практики. Так сказать, из суровых будней работника уголовного розыска. Для профилактики, так сказать.

– Ну, расскажи.

– У меня уже есть парочка заявлений об изнасиловании. Представь себе: господам крутым бизнесменам надоели профессионалки. Видишь ли, шлюха есть шлюха. А хочется отчего-то порядочную женщину. Так называемую содержанку. Интересную дорогую бабу, которая живет на деньги состоятельного мужика и только его одного удовлетворяет. А как ее склонить к случайным связям, групповому сексу и прочим мерзостям? Вот и ловят их, дурочек, на дороге. Наводят марафет на старую тачку, скажем, «Мерседес» или «БМВ», повязывают крыло веревочкой, чтобы даже после легкого уда-

ра отвалилось, и подставляют под неопытного водителя-женщину. Нет, не на крутой тачке, у этих покровитель может оказаться ого-го! Сам кого хочешь, поимеет во все дыры. Тут важен тонкий психологический расчет. Новая машина, но не слишком навороченная иномарка, и дура-девка, которая мгновенно поверит, что расколотила дорогой «Мерс». Долг предлагают отработать натурой. Мол, обойдемся без гаишников и протокола. Дают женщине адрес частной квартиры, потом на машине с тонированными стеклами отвозят в vip-сауну к заждавшимся клиентам. Перепуганная женщина, зажатая на заднем сиденье двумя бугаями, толком и не соображает, куда ее везут. А уж там, на месте, ее используют на полную катушку. Случаются разрывы, маточные кровотечения и прочие гинекологические неприятности. Две женщины, которые рискнули написать заявления об изнасиловании, обратились после посещения этой vip-сауны к врачу. Но печенкой чувствую, что одна заявление заберет.

– Почему?

– Если покровитель узнает, что с ней проделали, женщина останется без средств к существованию. А там дело к свадьбе идет. Глупая: не соображает, что становится потенциальной жертвой шантажиста. Он так и будет из нее деньги тянуть. А я пока не знаю, как к этому делу подступиться, как найти и эту сауну, и охотников за женщинами. Самому что ли в платье переодеться и выехать на трассу? Говорят, они на Кольцевой промышляют, а потом пасут жертву, выжидая

удобный момент. И я предчувствую, что к нам еще не одно такое заявление попадет, они похоже, во вкус входят. Есть такая сверхзадача у милиции: профилактика преступлений. Как бы мне стать доктором, а, милая? Научи? – невинно посмотрел на нее Стас.

– Сколько ты говоришь, было заявлений?

– Два. Пока два. Та, которая больше разглядела и оказалась поразговорчивей, как раз и собирается заявление назад забрать. Но я уверен, что подобных случаев было гораздо больше. Гораздо, – подчеркнул он. – Просто боятся. Даже до умопомрачения влюбленный мужчина может начать испытывать отвращение к женщине, с которой обошлись подобным образом. А уж если хочет со временем на ней жениться.

– Но почему просто не попросить у своего покровителя денег, чтобы расплатиться за разбитую машину?

– Десять тысяч долларов? Двадцать? А даст?

– Если любит...

– А если не очень? Если его жена и так пилит, что на любовницу много денег тратит? Если родители давят: ей нужен не ты, а твои миллионы? Мало ли какие бывают ситуации. Лучше уж выбрать пять минут позора и сохранить то, что имеешь. На это и расчет.

– К чему ты мне все это рассказываешь?

– К тому, чтобы ты не спешила садиться за руль.

– Стас, я не похожа на содержанку.

– Не переживай, на таких как ты тоже есть спрос. Кто зна-

ет, вдруг какой-нибудь из клиентов vip-сауны завтра захочет не содержанку, а дипломированного психолога?

– Не смешно...

– Я просто хотел сказать, что тебе несказанно повезло: если такое случится, я буду просто в восторге. Всех повяжем. Кстати, у меня возникла мысль: а как они делают заказ? Не через Интернет ли? Давай с тобой пошарим по разным порнографическим сайтам, а? Ведь основная цель у всех какая? Реклама и торговля. А в данном случае живым товаром. Возможно, что один из виртуальных магазинов принимает заказы именно на содержанок, а потом поставляет их клиентам. Давай, Любовь моя, ищи порно.

– С ума, что ли сошел? Чтобы я...

– А бедных женщин тебе не жалко? Их же мучают, шантажируют. Насилуют, наконец, – нажал он.

– Почему ты сам не хочешь этим заняться?

– Ты же знаешь, я не в ладах с компом. Прошу помощи! Умоляю! Ну, хочешь, на колени встану?

– Хорошо. Только ради этих несчастных женщин.

Люба не в состоянии оказалась оценить масштабы порнографии, столько ее было в Инете! Она лезла отовсюду, с невиннейших сайтов, торгующих фильмами, дисками, книгами. Глядь – выскочила весьма выразительная картинка, а на ней горячая штучка почти без ничего, или и в самом деле без ничего. Только зайти! Вперед, по ссылке! Торговля

живым товаром шла так бойко, что Люба искренне удивилась: «Господи, зачем они порядочных-то женщин трогают?! Неужели проституток мало?!»

– Я даже не представляю, где искать этих охотников за женщинами, – упавшим голосом сказала она Стасу который сидел рядом, время от времени вскрикивая: «Стоп, стоп, стоп... О!!!» – По-моему, это бессмысленная работа.

Она хотела, было, выключить компьютер, но Стас с горящими глазами схватил ее за руку:

– Погоди-ка... Ну-ка, ну-ка... Дорогая, нельзя же останавливаться на самом интересном месте!

– Стас!

– Не мешай, я работаю.

– Бессовестный!

– Вау!

– Стас!

– Ну? – спросил он, не отрываясь от экрана монитора.

– Я понимаю, что тебе это очень даже интересно.

– Как всякому нормальному человеку.

– Но у меня возникла идея.

– Идея, идея, и де я нахожуся? – пропел он. – Продолжай, подруга, продолжай. Только не выключай эту чудесную штучку. Черт! Я готов завтра же пойти и записаться на курсы компьютерного ликбеза! Что-нибудь придумала, солнышко? – Он сладко причмокнул.

Люба поморщилась, увидев на экране жгучую брюнетку в

интересной позе.

– Да ну тебя, в самом-то деле! – зло сказала она. – Нельзя использовать меня только как средство, для удовлетворения естественных потребностей! Это свинство, Стас! Надо пойти другим путем, использовать поисковый серв. Допустим, взять ключевое слово «секс». А второе – «досуг». Или «досуг в сауне». Этого добра я тоже, полагаю, немало, но постепенно мы сузим круг поиска.

– Зачем же? Мне и так хорошо! Я вовсе не спешу поскорее закончить эту работу!

– Да оторвись ты наконец от монитора! – Она начала терять терпение. – И посмотри на меня! На меня посмотри, слышишь?

– Жестокая. – Стас со вздохом сожаления повернул голову в Любину сторону. – Ну, что ты там придумала?

– Секс. Надо начать поиск с этого ключевого слова.

– Иногда тебя посещают потрясающие идеи! Начинай.

Открывшихся сайтов снова было такое великое множество, что Люба растерялась и упавшим голосом сказала:

– Бесполезно!

– А что ты хотела? Миром правят две вещи: голод и секс. Где еще можно так классно поразвлечься, как не в Инете? Тут тебе и фильмы, и стриптиз, если захочешь, и он-лайн общение с предметом страсти. Только денежки отстегивай! Зато, все можно получить, не сходя с места.

– Здесь же работы... Надо ведь просмотреть каждый сайт!

– Классно!

– По-моему, тебе проще дожидаться какой-нибудь разговорчивой девушки. Которая не только заявит в милицию, но и загорится желанием разоблачить мерзавцев.

– И внимательной.

– Что?

– Надо ведь, чтобы она, сидя на заднем сиденье машины в компании двух мордovorотов, и где-то час колеся по ночному городу в состоянии близком к панике, еще и дорогу запомнила.

– А, знаешь, где проще всего спрятать информацию, содержащую криминал?

– Где?

– В чате. На форуме. На первый взгляд, невинный треп...

– Эх, мне бы ноут!

– Можешь пользоваться моим.

– Мне что, здесь окончательно поселиться? Я ведь не такой продвинутый пользователь как ты, – с досадой сказал Стас.

– А что тебе мешает?

Этот разговор она начинала далеко не в первый раз. Люба устала от полной неопределенности их со Стасом отношений. Ну, сколько можно ему намекать: я женщина свободная, независимая. Но очень хочу поменять статус.

Иногда ей удавалось до Стаса достучаться. С периодичностью раз в два месяца в Любиной ванной комнате появля-

лись его зубная щетка и бритвенный станок, а на вешалке в прихожей верхняя одежда, куртка или дубленка, в зависимости от сезона, но спустя какое-то время вновь исчезали. Больше чем на неделю Самохвалова не хватало. Максимум на две. Потом Стас искал какой-нибудь предлог, в основном «работы завались» и исчезал.

Когда он вновь приходил со спортивной сумкой, набитой своими вещами, даже с домашними тапочками, то с порога заявлял, что на этот раз все решено окончательно и бесповоротно. Но слово свое не держал. В Любиной квартире ему явно было скучно. «И вот так всю жизнь?» – ловила Люба на себе его задумчивый взгляд. Да, она зануда. Скучная и правильная. А он птица вольная, хоть и денег немного зарабатывает и непостоянен, как ветер, но женщинам нравится. Его ампула – случайные связи. А ее?

«Кто я ему?» – с тоской думала Люба. «Любовница? Боевая подруга? Просто удобная вещь, попользовался и забыл?»

– Кто я тебе, Стас? – спрашивала она по ночам, прижимаясь к его плечу, в те редкие моменты, когда все у них было хорошо.

– Потом, все потом, – сонно бормотал Самохвалов и делал вид, что спит. Или, в самом деле, засыпал, ведь на работе он уставал смертельно. Люба прекрасно это знала.

«Выгоню я его когда-нибудь окончательно и бесповоротно, без права оставаться на ночь», – думала Люба после его очередного исчезновения, но каждый раз покорно отпирала

дверь и вешала в прихожей его куртку. Ей иногда казалось, что главной причиной его колебаний является разница в возрасте, которая отнюдь не в ее пользу. То есть, в ее, со знаком плюс. Трудно удержать мужчину, который моложе тебя и гораздо привлекательнее.

Так и на этот раз: непрозрачно намекнула, что неплохо бы ему здесь остаться.

– Ты единственная женщина, которая привлекает меня в свои сети, обещая помочь в расследовании преступления, – улыбнулся он в ответ.

– Может, именно такая тебе и нужна? – осторожно сказала она. Очень осторожно, Стас ведь обидчивый.

– Хорошо. Уговорила. Без твоей помощи мне в этом деле все равно не обойтись. Мы будем исследовать все эти порносайты вместе.

– А если там ничего нет? Если преступники банально пользуются телефоном?

– Кстати, забыл тебе сказать, что одна из потерпевших оказалась девушкой весьма продвинутой в области компьютерных технологий, она работает секретаршей у своего папика. И не только пасьянс «Косынка» освоила, но и еще кое-что. Она описала местечко, куда ее привезли, весьма красочно. Vip-сауна представляет собой развлекательный комплекс, и в служебном помещении этого комплекса, куда девица невзначай заглянула, стоит крутой комп. Девушка может поклясться, что сидящий за ним молодой человек что-

то искал в Инете. Уж не заявки ли от клиентов собирал?

– До чего дошел прогресс! Сутенеры, и те освоили компьютер!

– Вот именно. Так я завтра перевезу к тебе свои вещи?

– Зубную щетку и тапочки?

– Надо же с чего-то начинать совместную жизнь, – пожал он плечами. – Могу еще холодильник привезти и телевизор, но у тебя уже есть. Вот времена настали! У всех все есть! Главный предмет роскоши в интерьере у современной женщины это мужчина, его я тебе доставлю завтра же. Могу организовать подарочную упаковку.

– Не стоит, – печально улыбнулась она. – Не траться, Стас.

– Идет!

Он явно обрадовался.

Поздно вечером, уже перед тем, как лечь спать, проходя мимо журнального столика в прихожей, Люба взяла оттуда пачку газет, вынутую утром из почтового ящика.

– Программу опять забыла купить, – пожаловалась она Стасу. – Надо поискать в газетах, хотя бы на завтра. Да, у меня есть компьютер! – сказала она, поймав иронический взгляд Самохвалова. – Но я люблю по старинке, как делала моя мама. И как меня приучила. Обводить в кружок время передачи, которую я хочу посмотреть. Или фильма.

– Ты еще смотришь телевизор? – хмыкнул он.

– А ты нет?

– Нет! Ящик для идиотов!

– Врешь! Что-нибудь, да смотришь! Сколько уже раз ловила людей на вранье! Говорят, что смотрят только канал «Культура», тем не менее в курсе, у кого из участников ледового или танцевального шоу роман!

– Я не смотрю ни «Культуру» ни всякие тупые шоу.

– Тогда еще более тупые «Ментовские войны»!

– Понятия не имею, о чем ты!

– Ой, смотри, Самохвалов! Поймаю я тебя когда-нибудь за язык! А! Вот, опять! Ты только глянь!

– Что такое? – сопя, спросил Стас, явно обидевшись за «Ментовские войны».

– Я когда-нибудь доберусь до этого парня! Надоело работать почтальоном!

Из пачки газет Люба вытянула длинный белый конверт со словами:

– Какой ужасный почерк у отправителя! Девятку не отличишь от восьмерки! Мне в почтовый ящик, в который уже раз опускают письмо для некоего Олега Валерьевича Варягина! А он живет в соседнем подъезде!

– Откуда ты знаешь?

– Да я уже не один раз относил письма в его почтовый ящик!

– Зачем?

– Ну, как же? Вдруг там что-то важное?

– Не проще ли, милая, объяснить почтальону, что он не

прав?

– Не проще!

– Дай-ка сюда конверт.

Стас взял протянутое Любой письмо, зачем-то его понюхал, профессионально глянул в конверт через свет яркой настольной лампы и пожал плечами:

– Там не письмо.

– А что?

– Какой-то финансовый документ. Листок длинный и узкий. Похож на проездной билет в литерный дальнего следования. Но гораздо ярче. А почерк на конверте действительно ужасный. Я бы тоже принял девятку за восьмерку.

– Я завтра же пойду домой к этому Олегу Валерьевичу и выражу свой протест. Пусть скажет своему постоянному отправителю, чтобы писал цифры яснее. Сколько можно!

– А не послать бы тебе их всех...

– Если бы каждый поступал честно и порядочно...

– Как ты?

– Нам всем стало бы жить гораздо проще.

– Тоже мне, эталон! – фыркнул Стас. – Если бы все были такие как ты, Любовь моя, человечество недолго бы протянуло. Все сдохли бы от скуки. Впрочем, я надеюсь, что твой Олег Валерьевич Варенцов...

– Варягин.

– Без разницы. Бутылку коньяка тебе хотя бы поставит.

– А ты ее вылакаешь.

– Причем, с огромным удовольствием! Надеюсь, он не жмот и коньяк купит хороший. – Стас зевнул. – Идешь ты наконец спать?

– Иду. А ты корыстный, Самохвалов. Все-то тебе дай.

– Сейчас ты узнаешь, насколько корыстный. Чтобы склонить тебя к сотрудничеству, я даже готов...

Он ухватился за поясok ее халатика и потянул его на себя. Люба и ахнуть не успела, как оказалась в одном нижнем белье. Понятно, почему она каждый раз впускает его в свою квартиру, с тапочками и зубной щеткой. И каждый раз надеется, что он останется. Как любовник Стас очень хорош, хотя, откуда ей это знать? У нее-то опыта в постельных делах кот наплакал, если судить по количеству мужей и любовников. Один и один. Но каждый раз, когда Стас умело расстегивает ее лифчик и запускает Любе в рот свой обжигающий язык, объясняя, что и как будет с ней делать, ее тело погружается в сладкую истому. И она готова простить ему все, лишь бы он не останавливался...

Данное себе слово Люба всегда держала. На следующий день, как только стемнело, она накинула на плечи пиджак, и, уже стоя в прихожей, мельком глянув в зеркало, тронула губы помадой. Для приличия, чтобы не распустехой. «Надо покончить с этим раз и навсегда», – подумала она, закрывая входную дверь. «Надеюсь, он дома, этот Олег Валерьевич».

Возле второго подъезда она ненадолго задержалась. Вот и осень пришла. Как всегда, незаметно. И все неприятно-

сти воспринимаются гораздо острее. Это потому что холодно и дождь. Надо поскорее покончить с неприятной обязанностью чужого почтальона и забыть об этом! Хоть бы он был дома, этот Варягин! Люба решительно шагнула в подъезд.

В дверь пришлось звонить долго, и Люба уже отчаялась. Выбрасывать их, что ли, эти письма? Любая другая так бы и поступила. Черт бы побрал ее порядочность! Но из-за двери вдруг раздалось:

– Кто там?

Она немного удивилась: мужчина, а дверь открывать боится. И глазок есть, мог бы и посмотреть, убедиться, что его беспокоит безопасного вида женщина, и в руках у нее не пистолет, а белый конверт.

– Это ваша соседка. С письмом.

– С каким письмом? – настороженно спросил хозяин квартиры. Голос его был глухим, мешала дверь, и в глазок он, похоже, не смотрел, Люба напрасно улыбалась.

– Мне в почтовый ящик случайно попало адресованное вам письмо, – начала терять терпение она.

– Минутку.

Дверь открылась. Стоящий за ней мужчина был молод и хорош собой. Только взгляд у него был какой-то затравленный, а подбородок слегка дрожал.

– Извините, но я никого не хочу видеть, – мрачно сказал он, и подбородок при этом задрожал сильнее, будто мужчина собирался заплакать.

Идущее от него напряжение Люба почувствовала сразу. Недаром она столько лет проработала психологом. «Этому человеку срочно нужна помощь», – подумала она.

– С вами все в порядке?

– А кому это интересно?

– Я врач. Могу вам помочь.

– Помочь? Врач? – Он странно рассмеялся. Мертво, что ли, как показалось Любе. – В докторе я как раз нуждаюсь меньше всего.

– А, по-моему, именно в докторе вы и нуждаетесь. Я психолог.

– Вот как? А я думал, что почтальон.

– Одно другому не мешает. – Она вдруг заторопилась. – Войти можно?

– Хорошо, – сказал он после легкой заминки. – Заходите.

Хозяин посторонился, и Люба оказалась в просторной квартире. Она затруднилась бы сказать, сколько здесь комнат, а главное, зачем ему одному столько? Кроме него здесь больше никого не было. Тем не менее квартира была напичкана современной бытовой техникой, кухня, куда допустили Любу, поражала обилием приспособлений для жарки, варки, парки, мойки. И – никого.

– Я только хотела уточнить: это вы Варягин Олег Валерьевич?

– Да. Я. А вы из налоговой?

– Вы или глухой, или погружены в свои мысли, – покачала

головой Люба.

– Да что вы все ко мне привязались?! Что вам всем от меня надо?! Я никого не хочу видеть! Понятно вам?! Никого!

– Да, мне все понятно. У вас кто-то умер?

– Умер? С чего вы взяли, что умер?

– А ваше здоровье как? В порядке?

– Да наплевать мне на свое здоровье!

– Вот видите: ваши близкие живы-здоровы, вы тоже на здоровье не жалуетесь. А в этом конверте письмо, которое, возможно, принесет вам удачу. И не надо кричать. Давайте сядем и во всем спокойно разберемся. Вот письмо. – Люба положила на стол конверт.

– Письмо? Какое письмо?

Он взял в руки конверт, глянул на адрес и вдруг истерически расхохотался:

– Удачу? Ничего смешнее не слышал! Удачу! Да я хронический неудачник, если хотите знать! Разрешите представиться: Варягин Олег Валерьевич – неудачник! – Он дурашливо поклонился.

«Потенциальный самоубийца», – определила Люба. «У него явно не все дома».

Словно в ответ на ее мысли хозяин квартиры вдруг решительно взял ее за руку и со смехом потянул за собой:

– Пойдемте!

– Куда?! – Люба уже пожалела, что пришла одна, без Стаса. Вдруг Варягин собирается вместе с ней спрыгнуть с бал-

кона? Высоко, между прочим. Седьмой этаж.

– Не бойтесь. Я только хотел показать.

– Что? Что показать?! Отпустите меня! Немедленно!

Но он упорно втащил упирающуюся Любу в спальню. «Мамочки, маньяк!», – запаниковала было она. Но Варягин не стал ее раздевать, он стал вдруг дико хохотать. Взахлеб. Люба тоже едва не рассмеялась, глянув на стены этой странной комнаты. Прекрасный ремонт, мебель в стиле хай-тек, дорогие обои. Но поверх этих чудесных тисненых обоев стены были сплошь оклеены лотерейными билетами?

– Пинго-шоу, – пояснил хозяин. – Вы, случайно, не играете в Пинго-шоу?

– Н-нет, – с легкой запинкой сказала Люба.

– А в «Русское лото»? Не играете? Может, быть, в рулетку? Тоже нет? Правильно делаете. Это к вопросу об удаче. Вот.

Он разорвал конверт и вытянул оттуда лотерейный билет. Билет «Пинго».

– Все это чушь собачья! Любая азартная игра обогащает только ее создателя! А всякие идиоты верят в удачу! Как смешно! Ха-ха! Умираю просто! Ха-ха-ха!

– Послушайте, выпейте воды.

– Воды?! О! Мне просто необходимо выпить воды! Это гораздо лучше, чем кого-нибудь убить! А я жажду кого-нибудь убить! Задушить, зарезать, за... – Он икнул. – Застрелить...

– Успокойтесь.

– Нет, не могу. Билет «Пинго»! Опять! Ха-ха!

Он смеялся долго, а Люба в это время оглядывалась в поисках телефона. Мобильник она, разумеется, не взяла. Шла, ведь в соседний подъезд, с милой улыбкой вручить соседу почту. А наткнулась на сумасшедшего. Не в себе человек.

– Так вы психолог? – Он наконец остановился, перестал смеяться.

– Да.

– И считаете, что у меня в жизни все в порядке, если я здоров, и близкие мои живы и здоровы? Так?

– Да. Так.

– А если я скажу, что от меня жена ушла?

– Бывает. Но это еще не конец света, – осторожно сказала Люба.

– А что тогда конец? Фирма обанкротилась – это не конец? Моя фирма. А единственный человек, который мог бы мне помочь, как всегда отделался этим.

Он потряс билетом «Пинго».

– Объясните, пожалуйста.

– Объяснить? Хорошо. Заранее извините, если буду говорить сбивчиво, я очень зол. Видите ли, нас два брата. Я и Антон. Родители наши умерли, но зато у нас есть богатый бездетный дядюшка. Человек во всех отношениях странный. Несколько лет назад он выиграл в лотерею огромную сумму денег. Повезло, знаете ли. И вложил эти деньги в прибыль-

ное дело. Это дело теперь приносит неплохой доход. Да что там неплохой! Огромный! А наследников у дядюшки двое: я и мой брат Антон. Антон младше меня на два года. Так вот он почему-то пользуется всеми благами: числится у дядюшки в топ-менеджерах, именно числится, потому что на работу почти не ходит, но получает огромную зарплату, ездит на шикарной машине, живет в шикарной квартире. Любимчик, в общем. А я словно подкидыш. Когда начинал свое дело, попросил у дядюшки денег. В займы, с отдачей, хотя, старик не разорился бы, если бы мне их просто подарил. Знаете, чем он мне ответил? Прислал билет «Пинго». Мол, в бизнесе нужна в первую очередь удача. Если мне повезет в лотерею, значит, судьба. Не повезет, значит, не надо открывать никакой фирмы.

– Странная позиция, – осторожно вставила Люба.

– Я же говорю, что мой дядюшка человек экстравагантный. По-моему, ему давно пора лечиться. Как говорится: вам к психотерапевту. А фирму я все-таки открыл, но пришлось туго. На все мои просьбы о кредите, я получал вот это. – Варягин снова потряс лотерейным билетом. – Да, забыл: подарки ко всем праздникам и семейным юбилеям мне достались в таком же виде. У дядюшки просто-таки маниакальная страсть покупать лотерейные билеты. Лучше бы деньгами дал, – горько сказал Варягин.

– Вы их когда-нибудь проверяли? – осторожно спросила Люба. – Билеты?

– Зачем?

– Вдруг, там на самом деле крупный выигрыш?

– Я похож на ненормального? Я клею их на стену. Вот. – Он взял скотч, аккуратно отрезал ножницами маленький кусочек и прикрепил полученный от Любы билет на стену, рядом с остальными. Потом задумчиво сказал: – А места осталось не так уж и много. Может, мне отвести под это дело еще одну комнату? Как вы считаете?

– По-моему, вы с дядей друг друга стоите.

– Нет! Я нормален, слышите вы, психолог? Нормален. Это он псих. Форменный псих. Я звонил ему недавно, просил помочь. Думал, надеялся, что хоть сейчас. Я же пять лет как-то выкручивался! Я же доказал, что могу! И вот ответ. Все. Жизнь кончена.

– Не надо так. Жили же вы когда-то без фирмы, без больших денег?

– Жил, да. Без денег, но и без долгов. А вы можете себе представить, сколько я сейчас должен?! Это в долларах. Целое состояние. – Варягин опять нервно рассмеялся. – И что мне делать? В петлю лезть?

– У вас есть квартира. Хорошая квартира.

– Нет, вы ничего не поняли. Даже не в деньгах дело. Не столько в деньгах. Дело в том, как окружающие вдруг стали ко мне относиться. То, что еще осталось на складах, просто-напросто нагло разворовывают. Оказалось, что у меня совсем нет друзей. Что я для них не сделал? Не понимаю...

Вместе, объединившись, мы многое еще могли бы. Ведь пока фирма процветала, они заработали деньги, много денег. Но никто не хочет ужиматься. Уже подыскивают себе теплые места, смотрят на меня так, словно я пустое место. Словно я уже умер. А еще совсем недавно ели за моим столом, пили за моим столом. На мои деньги. За границу ездили. Я их на семинары возил, на корпоративы. Слышите вы? – истерически взвизгнул вдруг Варягин. – И отдыхать они ездили на мои деньги! Всех вывозил! Всю фирму! А говорили-то что! Мол, самый умный, самый лучший, самый замечательный! И где все эти друзья? Где они? А жена? Никогда не думал, что и жене нужны только мои деньги. Не работала ни дня, всем, чем мог, я ее обеспечивал. Недавно собрала чемоданы и ушла. Причем, даже «прощай» не сказала. Улизнула тайком, пока меня не было дома, в глаза не захотела посмотреть в последний раз. Объясниться не захотела. Ушла, мол, и все. Не нужен ты мне нищий. К маме уехала. Теща ее к телефону даже не зовет. А сколько я для них сделал! Денег сколько давал! А подарки? Тещу за границу сколько раз вывозил! Даже разговаривать со мной теперь не хочет!

– Успокойтесь.

– Нет, вы не понимаете! Не можете меня понять!

– Зато вы теперь знаете, кто на самом деле ваш друг, а кто нет.

– Да. Знаю. Нет у меня друзей. Ни одного.

– А брат? Разве он вам не поможет?

– Антон? Не знаю. Я ему звонил, – равнодушно сказал Любин собеседник. – Он обещал приехать.

– Вот видите! И дядя вам поможет. Непременно поможет. И я помогу.

– Вы? А чем вы мне можете помочь?

– Вас нельзя оставлять одного. Считайте, что вы нашли нового друга.

– Вы кто? Сестра милосердия? Служба спасения? Мне нечем вам заплатить, если вы хотите на этом заработать.

– Мне не нужны ваши деньги. Я просто хочу вам помочь.

– Ненормальная. Точно. Вот вы – ненормальная. Не я. Что вам от меня надо? У меня больше ничего нет! Откуда вы свалились на мою голову? С неба? Дайте мне умереть спокойно!

– Не дам.

– Я смерти буду искать, – отчаянно сказал Варягин. – Вы слышите? Психолог? Я буду искать смерти! Хотел сам, но, каюсь: малодушен. Боюсь долгих мучений, дозу не рассчитать или промахнуться, если из пистолета в висок стрелять, а вдруг рука дрогнет? Валяйся потом по больницам. Жду, что оно само как-то случится. А вы?! Вы уходите! Вон! – взвизгнул Варягин и сжал кулаки: – Ненавижу!!!

– Хорошо, хорошо, я уйду. Я понимаю, что в таком состоянии вы ищите одиночества, людей видеть не хотите. Но лечится это просто: надо сесть и написать все, что вас мучает. Некоторые таким образом даже становятся известными писателя. Вот адрес моей электронной почты. – Люба схвати-

ла с туалетного столика ручку и написала на одном из приклеенных скотчем к стене лотерейных билетов свой e-mail, а заодно и номер телефона. – Захотите со мной пообщаться – пишите. Или звоните.

– Не знаю. Я не уверен, что мне этого хочется. Скорее, не хочется.

– А вы попробуйте.

– Нет.

– Я уйду, только если получу от вас честное слово, что вы опишите все, что с вами происходит, – твердо сказала Люба. – Вы, ведь честно вели свой бизнес?

– Ну, – замялся Варягин. – Э-э-э... не всегда.

– Но вы ведь мужчина. Дайте мне слово настоящего мужчины. Я вам постараюсь помочь.

– Хорошо. Даю слово настоящего мужчины. Только уйдите!

– И дайте мне, пожалуйста, адрес вашей электронной почты.

– Это еще зачем?

– Я хочу знать, что с вами все в порядке. Если вы в течение дня мне не ответите, я приду со слесарем вскрывать квартиру. Кстати, мой друг работает в милиции. Мне ничего не стоит это сделать, – заверила Люба.

– Хорошо, – буркнул Варягин. – Я уже понял, что вы не отстанете.

Он взял ручку, которой Люба писала на «обоях» свой e-

mail, и, чиркнув что-то на вырванном из блокнота листке, сунул его ей со словами:

– Только уходите.

– Вы увидите, как в скором времени все образуется, – сказала она, пряча листок в карман пиджака. – А дяде вашему скажите, чтобы разборчивее писал адрес на конверте. Хотя... Это привело меня сюда в нужную минуту. Выходит, не все так плохо. Значит, вам надо жить, значит, судьба такая. Она привела меня к вам, и вас куда-нибудь выведет.

– Я, действительно, могу вам написать? – после небольшой заминки спросил Варягин.

– Я думаю, вам надо это сделать. Вы смотрите на мир через призму своей жгучей обиды, это сильно искажает реальность. Давайте-ка, я взгляну на все, что с вами произошло со стороны? С позиции простого наблюдателя? Идет?

– Хорошо. – Варягин взглянул на лотерейный билет, где Люба написала свой e-mail. – Я вам напишу.

«Слава тебе! Уговорила!» – перевела дух Люба, и торопливо сказала:

– Я уже консультировала пациентов через Интернет. И результат есть.

– С ума сойти! Послушайте, ведь я вам буду должен какие-то деньги...

– Ничего вы мне не должны. Надо же вас убедить в том, что не все люди плохие, есть и хорошие.

– Я вас провожу.

В прихожей Варягин спохватился:

– А как вас, кстати, зовут, благотельница?

– Любовь. Любовь Петрова.

– И что, есть Петр?

– Какой Петр?

– Ну, тот, чья вы любовь?

– Нет, Петра нет, но есть Стас.

– Значит, вы замужем?

– Нет.

– Понятно.

– А вот мне это не понятно.

– Сапожник без сапог? – улыбнулся вдруг Варягин. Почти по-человечески.

– В смысле?

– Я думал, у психологов нет проблем, раз они их легко решают, когда дело касается других людей. Выходит, до себя руки не доходят?

– Не доходят. Да это и не проблема. Это просто жизнь. Всего вам хорошего, Олег. – Ее голос чуть дрогнул.

– До свидания.

Его звали Олегом. Как и Любиного мужа, который когда-то у нее был... И которого она была уверена, что знает... Но ведь все, кажется, прошло. И давно прошло. А голос все равно предательски дрогнул, когда она сказала: «Олег».

Вот когда она говорит «Стас», голос давно уже не дрожит.

Правда иногда ей хочется сорваться на крик:

– Стас!!! Что за бардак?!!

– Ужин будет у нас? – Взгляд у него невинный, как у младенца.

– Когда-нибудь будет.

– Когда-нибудь?! Я жрать хочу, женщина!

– Ты только вошел!

– И уже хочу есть. Если хочешь, чтобы я остался навсегда, поторопись! Покажи, как ты мною дорожишь.

– Какое хамство, – проворчала она, отправляясь на кухню.

Ей бы понять, что толку от его очередного возвращения не будет. Он здесь, пока их связывает очередное дело. Но женщина есть женщина. Как только в отношениях с мужчиной она ставит точку, ей тут же хочется добавить еще одну, для верности. А потом еще. Так точка превращается в многоточие.

После ужина они со Стасом уселись за компьютер, работать.

– Видишь ли, – сказала она, щелкнув мышкой, – надо в первую очередь смотреть сайты, где в названиях есть слова «любовь», «интим», «sex-intim»...

– И что нам это даст?

– Пока не знаю. Возможно, они вылавливают женщин банально на сайте знакомств. Это проще всего, мухи сами лезут в паутину. Эти сайты такая грязь, что трудно себе представить. Объем информации, который надо прокачать, огром-

ный, а шансы невелики. И потом: чего мы с тобой добьемся, даже если нападём на верный след?

– Узнаем, например, что поступил заказ, и на кого поступил. Сажаем в тачку подсадную утку подходящей внешности и выводим ее на трассу. Глядишь, они и клюнут. И мы их возьмем с поличным.

– С чего начнем?

– «Любовь» – это как-то скромно. Ты уж меня прости. «Sex-intim». – Стас сладко зажмурился. – Или что-то в этом роде.

– Пойдем через поисковик. Итак, наш первый сайт по ссылке «Досуг в сауне. Приятное общение». Вылетел первым, значит, проплатили. Такая реклама дорогого стоит. Посмотри, идет активное обсуждение новой темы. Кто-то забил пост: «А слабо приятно провести этот вечер?» Хочешь подключиться к диалогу?

– А как? Куда-то нажать?

– Надо для начала зарегистрироваться. Тут есть определенные правила.

– Пока нет. Не хочу.

– Тогда просто читаем форум. Итак, последнее сообщение:

Лолита: вааще вы все уроды)))))))))) ... Уходите отсюда, девоньки!!!! Тута зассада!!!!

– Очень интересно. – Люба щелкнула мышкой.

Зайчик: почему все красивые девушки так далеко от меня?

Лолита: Зайчик, ты кто?

Зайчик: человек

Лолита: какой? баальшой и товстый?

Зайчик: где надо, там и баальшой и толстый

Лапочка: Всем привет! А тебе Зайчик, баальшой и толстый привет! Хочу твоё фото.

Лолита: обойдешься! Я первая в этой очереди!

Лапочка: а это Зайчику выбирать.

– По-моему, пустое, Стас.

– Да, дети балуются. Давай дальше.

Она вернулась назад по стрелке и открыла другой сайт.

– Стас, здесь же безумное количество ссылок! Мы их никогда не найдем! Если только случай!

– Значит, ищи случай! Лови удачу.

– Вот подходящее, – сказала она минут через пять. – «Доска объявлений. Интим-досуг». Так, загрузился... Запустили тему легкий флирт. Это подходит. Я думаю, они не сразу пускают в бой тяжелую артиллерию.

Security: девки, ау! Я тут. Кто хочет сказать мне здрасьте?

Lana: а пошел бы ты)))

Security: за что же ты меня так то сразу?

Lana: а за то. Для профилактики.

Селедочка: ВСЕМ привет! Ура! Я тут!

Security: утю тю!!! Солененькая ты моя!

Lana: а пошла бы ты отсюда!

Селедочка: что ж ты, девочка, такая злая? Трахать некому?

Lana: Знаим мы таких прытких! Тебя здесь не было! И не надо!

Olga: девочки, нельзя же так! Давайте поговорим об идеалах...

– Это верно, – заметила Люба. – А то забанят. Выкинут с форума.

– Кто? – удивился Стас.

– Какой же ты темный! Любой ребенок умеет пользоваться Интернетом! А ты как вчера на свет родился! Одна уголовщина в голове! Есть такие люди, администраторы и модераторы. За чатом тоже следят, как и за всем, что происходит в Интернете. Есть определенные границы и правила поведения в чате. Если ввалился откровенный хам, его просто выкидывают. Модератор.

– Кто-кто?

– Человек, уполномоченный администрацией сайта. К нему обиженный всегда может обратиться за помощью. Кстати, если содержатели притона обмениваются информа-

цией через чат, они тоже нарушают правила. Значит, все это как-то завуалировано, чтобы модератор не догадался. Ты будешь дальше смотреть?

– Это пустое.

– Что? Весь этот треп о флирте? Мне тоже так кажется.

– Давай что-нибудь другое. – «Назад».

– Следующий номер нашей программы: «Секс – интим. Знакомство».

Venera: ищу Аполлона. Скучаю.

Appolon: я уже здесь. Хочешь мое фото?

Venera: небось, наколешь. Знаю я, чьи вы фотки присылаете! Жулики!

Appolon: а вы, бабы, честные? Сколько уж раз накалывался!

Maggy: да здравствует виртуальная любовь!!! Кто сомневается, что я красавица?!

Appolon: я тебе верю!!! Давай друг друга любить!!!!!!!!!!!!

Первый час ночи. На ключевое слово поисковый сервер выдал не один десяток страниц, у Любы уже в глазах рябит. Еще один сайт – мимо.

– Чушь, какая! – протяжно зевает Стас. – И – ничего! Пусто.

– А что ты хотел? Заглянул разок и поймал своего маньяка?

– Так он же не один работает! Небось там целая шайка!

– Может, у них код? Набор слов? Или имена какие-нибудь особенные? – предположила Люба.

– Ты что, подозреваешь этого дебильного Секьюрити или озабоченного Аполлона?

– Интересно, какой бы он мог взять псевдоним? – задумчиво спросила Люба.

– Давай спать. Хватит на сегодня.

– Что, не хочешь больше общаться?

– Хочу спать! Я думал, это интересно. – Самохвалов зевнул. – А оказалось тоска. Все одно и то же.

– Эй, Самохвалов! Не спи! Меня зовут Юнона. Ищу Авося. Авось, повезет. Стас, как думаешь? Повезет?

– Мне на работу завтра! Отвяжись!

– Всем на работу. Поцелуй меня.

– Спокойной ночи!

– Но я хочу общаться!

– Тогда вперед! Там таких желающих пруд пруди. И кому все это нужно?!

– Коммерция, Стас, чистая коммерция. Одни скучают, а другие деньги на этом делают. Иногда ведь так хочется хоть с кем-нибудь поговорить! Хоть виртуально!

– Я правильно подумал: *его* сегодня не было?

– Там, где мы искали, не было. Мне почему-то кажется, что я должна его почувствовать. А это не один день работы. Но когда-нибудь нам повезет... Эй! Да ты уже спишь! Что

ж... Спокойной ночи.

Вскоре и она уже крепко спала.

Глава 2

Вечер следующего дня ознаменовался неприятным сюрпризом. Стас пришел с работы позже обычного, чем-то сильно расстроенный.

– Случилось что-нибудь? – осторожно спросила Люба.

– Угу, – буркнул он и пошел мыть руки.

– На работе?

– Не знаю еще. – Стас вышел из ванной комнаты, наспех вытираясь полотенцем, потом швырнул его, куда попало, и протопал на кухню. Люба, поморщившись, подняла полотенце и аккуратно повесила его на место. Все-таки Самохвалов порядочная свинья!

– Как это ты не знаешь, на работе у тебя неприятности или нет? – спросила она, заходя на кухню.

– В соседнем подъезде мужик умер. Возможен криминал. Я сегодня возвращался с работы, и увидел в нашем дворе «труповозку». Сразу подумал, что это дурной знак. Да что с тобой?

– Стас! Это же... О господи! – Она обессилено опустилась на стул. – Я же чувствовала, что так и будет! Я не должна была оттуда уходить!

– Откуда? – Он удивленно поднял брови.

– От Варягина!

– Какой еще Варягин?

– Помнишь письмо? Неправильный адрес на конверте?

– Ну, помню. И что?

– Я его отнесла в соседний подъезд. Адресат, Олег Валерьевич Варягин был в состоянии глубокой депрессии. Близок к тому, чтобы покончить с собой. И я... Я оставила его в таком состоянии, Стас! Попросив связаться со мной по электронной почте! – Люба горько рассмеялась. – Ну не дура?

– С этой минуты поподробнее, пожалуйста, – нахмурился Стас. – Как ты сказала, зовут твоего клиента?

– Варягин Олег

– Постой-ка. Варягин, ну да. Его сейчас допрашивают как свидетеля. Я у мужиков поинтересовался на всякий случай, как, мол, и что? Вдруг это дело на меня повесят? Я же теперь живу в двух шагах! Новости разносятся быстро. Все уже знают, что я переехал к любовнице.

Люба поморщилась. Какое неприятное слово: любовница.

– А каким образом труп сейчас допрашивают как свидетеля?

– Какой труп? – вытаращил глаза Стас.

– Варягина. Он же умер?

– Какая ты непонятливая! Варягин-то как раз жив, умер его сосед, мастер из телеателье.

– Сосед? Мастер? – удивленно спросила Люба.

– Ну да. Он сегодня чинил моему Варягину телевизор, по-соседски, и денег за работу не взял, но получил в качестве благодарности бутылку водки. Отличная водка, доро-

гая, прозрачная, как слеза.

– Не отвлекайся!

– Я уже понял, у тебя спиртного не допросишься, – тяжело вздохнул Стас. – Так вот: придя, домой и, выпив, дареной водки, Варягинский сосед Михаленко Борис Павлович мгновенно склеил ласты. Спрашивается: в чем причина?

– И в чем?

– Вскрытие покажет. Но судмедэксперт сказал, что очень уж похоже на отравление.

– Водка, значит, была некачественная. Паленая.

– Все может быть, – задумчиво сказал Стас. – Но вскрытие как говорится, покажет.

– Значит, с Варягиным все в порядке?

– В том-то и дело, – сказал Стас, косясь на кастрюлю супом. – Мы есть-то, будем сегодня? Голоден, как волк!

– Да, конечно, – спохватилась Люба.

«Варягин, Варягин», – билось у нее в голове, когда она разливала по тарелкам суп. «А умер сосед».

– Что ты сказал? – переспросила она, заметив, что Стас что-то бубнит себе под нос.

– Я сказал, что если дело вовсе не в плохом качестве водки, то получается, что твой Варягин отравил своего соседа.

– Чушь, какая! Зачем ему травить соседа – телемастера?

– Ну, мотивы могут быть разные. Жену могли не поделить.

– Чью? От Варягина жена ушла.

– У соседа осталась.

– И как она?

– Баба как баба, – пожал плечами Стас. – Стоит у подъезда, воеет. Мужа только что в морг увезли. Я мимо проходил, слышал. Орет громко, а вот что на самом деле чувствует – вопрос.

– Бесчувственный ты, все-таки, человек!

– А ты чувственный?

Люба внезапно почувствовала злость. Надоели его вечные подколлки!

– Не чувственный, а чувствительный, – сказала он. – Слово «чувственный» имеет другое значение.

– Да знаю я, что оно означает! Но к тебе никак не относится!

– Это ты о чувственности заговорил потому, что до часу ночи по порносайтам лазал?

– Я работал!

– Хорошая работа. Чувственная.

– Дай спокойно поесть, а? Не люблю за едой выяснять отношения.

– Я просто не верю, что человек, который находится на грани самоубийства, станет травить своего соседа. Он не мог этого сделать.

– Мог, не мог, – равнодушно пожал плечами Стас. – Все мы думаем, что не можем. Вскрытие покажет.

– Может, мне пойти с ним поговорить? – осторожно спросила Люба. – С Варягиным?

– Ты-то не лезь в это дело! – разозлился и он. – Психолог доморощенный! Только частных сыщиц мне не хватало!

– Я тебе, между прочим, не раз помогала. И я не доморощенный, – обиделась Люба. – У меня есть диплом!

– Помогала, да. И диплом есть. Но если ты только попробуешь подойти к дверям квартиры Олега Варягина.

– В тюрьму упрячешь?

– Надо будет, упрячу и в тюрьму, – отрезал Стас. – Или наручниками к батарее прикую. Люба, я тебя прошу: не надо самостоятельности. Труп это уже не шутки. И Варягин – главный подозреваемый в убийстве.

– Что ж...

Люба отвернулась к плите и старательно стала вытирать тряпочкой масляные брызги. Стас перестал жевать:

– Обиделась?

– Нет.

– Обиделась. И зря. Занимайся своим делом, милая. Пли-ту вот помой. Полезно. И дай мне слово, что к Варягину больше и близко не пойдешь. Самое свое честное и благородное слово.

– А иначе?

– Иначе я выполню свою угрозу. Насчет наручников, которыми к батарее. Ну?

– Даю честное благородное слово, что к Варягину не пойду.

– Вот и хорошо.

– А если я его нарушу?

– Не нарушишь. Ты женщина порядочная. Люба, ты сейчас дырку в плите протрешь. Предупреждаю сразу: бытовые электроприборы чинить не умею.

– Все-таки, Стас, ты свинья неблагодарная. – Она наконец озвучила свою мысль. – Зачем ты мне нужен, скажи? Что есть мужик в доме, что нет.

– Я тебя потом поблагодарю. Вот доем и поблагодарю. За вкусный ужин. Так, как я умею.

Она невольно покраснела. Что за привычка, все сводить к сексу! И таких вредных привычек у него – на двух руках пальцев не хватит сосчитать. Вот так всегда: выбираешь человека за его достоинства, а жить приходится с недостатками. Она оставила в покое плиту и принялась за раковину. Монотонная работа отвлекала от неприятных мыслей.

– Кстати, как твоя неугомонная подруга? – спросил Стас, покончив с ужином.

– Апельсинчик? О, теперь у нее дела идут полным ходом! В прошлую субботу я увидела наконец кулинарное шоу, где она ведущая! В десять тридцать утра. Канал не Федеральный, но вполне достойный. Аудитория миллионная. Думаю, Людмилу ждет блестящая карьера.

– Ты бы пошла к ней в ученицы, что ли, – вздохнул Стас. – У тебя-то никакой.

– Что, ужин не понравился?

– Не в еде дело. Конечно, мужчина любит вкусно поесть,

но больше этого он любит, когда его на пороге дома встречает жизнерадостное, полное сил и энергии существо.

– Существо! Женщина – это существо?! Вроде кошки или собаки?!

– Собаку выгуливать надо, – вздохнул Стас. – А женщина с этим и сама справляется. Я к тому, что у тебя все время кислое выражение лица. Вот сейчас, к примеру. Чем я тебе не угодил?

– Неужели так заметно?

– Ты не умеешь скрывать свои чувства.

Он встал, обнял Любу за плечи, зарывшись лицом в ее волосы:

– Вкусно пахнешь... Идем баиньки?

И она, как всегда, очень легко сдалась.

– Как там они в новой квартире, обживаются? – спросил Стас как ни в чем не бывало после того, как пришел из душа. Будто десятиминутный эпизод, «кино для взрослых», предшествовавший этому, из жизни был вычеркнут. Ему это, как зубы почистить. Еще одна дурная привычка, донельзя раздражающая Любу. Разговор опять вернулся к ее единственной подруге.

– Обживаются. Люська смеется, что она теперь в долгах не как в шелках, а как в бархате. Да еще в три слоя! Кредит взяла, теперь надо отрабатывать.

– Ничего, она справится. Надо как-нибудь посмотреть ее шоу. Хотя я и не собираюсь брать уроки кулинарии, но все

равно интересно. Все-таки, подруга твоей м-м-м... женщины – звезда!

– Существа ты хотел сказать.

– Не цепляйся к словам. Давай спать, а? Завтра новый день и новые неприятности.

– Почему обязательно неприятности?

– Чего еще ждать от жизни, которая проходит в безумном городе, где люди обезумели, решая бесконечные проблемы? Я бы и сам кого-нибудь убил. – Он зевнул. – Достали, блин. Теперь труп уже в соседнем подъезде! Скоро на дом будут приносить! Я где-нибудь могу отдохнуть, а?

– Спи. Не у тебя одного неприятности.

Хорошо, что Самохвалов никогда не устраивает разбора полетов. Это, пожалуй, одно из его немногочисленных достоинств. Вот и сейчас: отвернулся к стене и уснул, как младенец. И Люба в который уже раз его простила.

Утром, едва Стас ушел на работу, Люба кинулась к компьютеру. «Я обещала, что и близко не подойду к Варягину. Но не писать ему по электронной почте я не обещала. Самохвалов с меня такого слова не взял. Следовательно, я имею полное право».

Тема: почтальонша

Уважаемый Олег Валерьевич! Я всерьез беспокоюсь. Мне стало известно, что с вами произошла неприятная история.

Умер ваш сосед по лестничной клетке, после того, как побывал у вас в гостях, и ко всем вашим несчастьям прибавились еще и проблемы с милицией. Я верю, что к его смерти вы не имеете никакого отношения. Постарайтесь успокоиться и взять себя в руки. Это еще не конец света. Всего лишь стечение обстоятельств. Очень вас прошу: свяжитесь со мной. Не молчите. В противном случае, помните? Я обещала, что взломаю дверь в вашу квартиру. Всерьез о вас беспокоюсь.

Любовь Александровна Петрова.

Ответ она получила через полчаса. Варягин писал коряво и пафосно. Это говорило о том, что он человек высокомерный и скрытный. К тому же неадекватно оценивает себя и свои поступки. Люба сразу насторожилась.

Тема: большая проблема

Уважаемая Любовь Петрова!

Отчего вас так беспокоит мое самочувствие? По-моему, до меня никому больше нет дела. Моя жизнь кончена, и не стоит о ней беспокоиться. Ко всем моим проблемам не хватало только этой: меня теперь подозревают в убийстве! И кого?! Моего соседа, который просто зашел, посмотреть, что неисправно в моем телевизоре. Причем, я на этом и не настаивал. У меня их вообще пять! Пять телевизоров в моей огромной квартире, пять ящиков разного калибра, и сейчас

мне не до них вообще. Обмолвился как-то соседу, что в одном ящике с настройками не могу разобраться, а он в меня тут же вцепился: давай, мол, зайду. Выпить ему захотелось! Я всегда давал другим людям возможность заработать. Что мне, бутылку жалко? Если человеку только этого для счастья не хватает, пусть напьется. Я вот не могу. Проблемы-то все равно остаются.

Тем более что бутылка водки в холодильнике была. До сих пор не могу вспомнить, когда я ее купил, где, зачем? Но я теперь в таком состоянии, что очень многих вещей не могу вспомнить. Как, когда я упустил из рук удачу, как дошел до жизни такой? Что мне какая-то бутылка водки! Открыл холодильник, а она там стоит. Так что? Нужна она мне? Тем более у человека трубы горят. А теперь выходит, что я его отравил! Да знал бы, сам ее выпил! Который день хожу и думаю, где бы взять яду! Вы не знаете, где достать хорошего яду? Так, чтоб сразу. Не мучиться. Выпил и – конец. Боюсь мук, боюсь не умереть. Подумают, что жалость хотел к себе вызвать. Черт, а? Надо же! Ну, почему я ее отдал? Эх, знать бы, где упасть!

Меня вчера допрашивали аж два часа! О том, в каких отношениях я был со своим соседом. Ну, какие отношения? «Здравствуй» и «до свидания». Отношения! Еще приплели его жену! Не было ли у меня с ней романа? Я свою жену люблю, понимаете?! Свою?! До сих пор люблю. И мне нет дела до чужой.

Кстати, звонил дядюшка, интересовался, как мои дела. Я попросил денег, а он спросил, не выиграл ли я еще в лоте-рею? Мол, если удача меня нашла, то он готов помочь. По-моему, это последняя стадия маразма. И братец Антоша объ-явился. Пришел, посочувствовал, а когда я спросил денег, сказал, что денег у него нет. Ха! У Антона нет денег! Да он же у дядюшки офигенную зарплату получает! Я-то знаю! По пять раз в год за бугор мотается! Вот и намедни заявился: рожа загорелая. Денег нет, говорит. И это родной брат!

Кстати, хотите послушать поучительную историю? Нико-му никогда еще не рассказывал, боялся, что голос будет дро-жать. Что не выдержу и заплачу. А тут сел за компьютер, на-чал по клавишам стучать. И мысли хлынули потоком. Водо-падом. Это, знаете ли, отвлекает. Вы были правы. И легче мне стало. Значительно легче. Сижу, стучу по клавиатуре, с такой злостью стучу, что пальцы уже болят. Разобью ее на хрен сейчас! Своей болью разобью! Вы не представляете се-бе, что это такое. Отчаяние. Жизнь кончена, в таком отно-сительно молодом возрасте кончена совсем. У меня полный ноль в балансе, и на банковском счету, и на любовном «де-позите».

А ведь я любил ее. И как любил! Сказка будет такая: «жи-ли-были два брата, один умный, а другой дурак». Дурак, это, разумеется, я. Хотя, как посмотреть. Дуракам, говорят, ве-зет, а вот я дурак невезучий. Анекдот получается. Зато мо-ему брату все доставалось играючи. Он младший, он люби-

мый. Хотя, разница между нами всего в два года. Но зато, какая разница! Будто бы я подкидыш, детдомовец, а он дядюшкин родной сын. Мы оба остались у него на попечении после смерти родителей. Несчастный случай: папа с мамой поехали на машине на юг и разбились на трассе «Дон». На смерть. Оба. А мы с братом в это время гостили в деревне у дядюшки и остались живы. С тех пор он нас с Антошей и растил, по собственной, так сказать, инициативе. Оформил опеку, все как положено. Антоху он обожал, а меня все время выпихивал из родного гнезда: давай, Олег, добивайся, вперед, Олег! Потому я и называю себя кукушонком.

Но поначалу мне, надо сказать, везло. Я и в институт поступил сам, и на стипендию как-то выживал, подрабатывал, где только мог, и грузчиком никогда не гнушался. Еще и домашнее хозяйство вел, домработницы у нас не было. А Антоха оставлял мне грязные тарелки в раковине, никогда не убирал за собой постель, и как только ему требовались деньги, тут же бежал к дяде Володе и получал все, что хотел. И в институт его, дурака, устроили по дядюшкиной протекции. И стипендию он никогда не получал, потому как экзамены регулярно заваливал, жил на подачки того же дяди Володи. А по окончании института тут же получил теплое местечко в его фирме. А Олег все давал. Думаете, я к дяде не просился? Еще как! Но получил все то же: лотерейный билет и совет добиваться всего самостоятельно.

Говорят, что Бог все видит и он справедлив. Нет, он слеп.

И нет на свете никакой справедливости. Потому что пришло время, и мы с братом оба женились. Я по любви, а он по расчету. Вернее, сначала мы влюбились в одну и ту же девушку. Я уж по порядку, госпожа психолог. Обстоятельно. Познакомился с ней первым я: Снежанна приехала в столицу за покупками, да город посмотреть, а после шопинга зашла в кафе перекусить, и какой-то подвыпивший парень стал к ней приставать. Она очень красивая, моя Снежка. Я за нее заступился, вел себя, как рыцарь, можно сказать. Какая романтическая история, подумаете вы! И в самом деле, романтическая. Я спас Снежку от хулигана, и она вмиг отдала мне свое сердце. Ха-ха! Будете смеяться, но ей понравился мой братец! Вот ему она, так сказать, и отдала. Все самое ценное.

За что?! Этот бездельник, прожигатель жизни, этот смазливый нахал, этот урод, которого непонятно как земля еще носит! Что он сделал, чтобы завоевать Снежку? Ничего! Но он ей понравился. Он добился ее расположения, мало того, он с ней переспал. Но жениться? Вы плохо знаете моего братца!

То есть, сначала он вроде, как и хотел. Она его, знаете, как любила? И потом: очень уж она красивая. И честная. Характер у нее легкий. Но ничегошеньки у нее нет, вот в чем беда. В смысле денег и связей.

Узнав о Снежке, дядюшка покрутил пальцем у виска: ты, мол, рехнулся, Антоха? И в самом деле. Бездельнику, живущему на дядюшкины подачки, жениться на девушке – про-

винциалке из простой семьи, без квартиры, без денег, без образования?! Зачем?! Он ее так и получил. И без штампа в паспорте. Антоха, короче, задумался.

А дядюшка тут же свел его с девицей некрасивой, но богатой и родовитой. Папа *ейный* большой начальник, чиновник, мама банковский работник. В приданое девице полагалась квартира, а зятю тепленькое местечко, ежели захочет. У тестя в министерстве или у тещи в банке. Чтобы зарабатывал дочке на светлую жизнь. Антоха, сволочь, и думать не стал: бабах девице предложение! Та, разумеется, рада. Родители тем паче. Жених красавец, опять же, выгодное родство. Торганул им, короче, дядюшка. Но Антоха не в накладе, как сыр в масле катается. Девка, правда, толстая и страшная, но я думаю, он эту проблему как-то решает.

Бывшую свою невесту, красавицу Снежку братец мой, разумеется, бросил. Она в слезы. Чуть ли не в петлю. И тут я, как благородный человек, сызнова рыцарь предложил ей руку и сердце. Не знаю, почему она вдруг согласилась, наверное, от отчаяния, но мы поженились. Почти одновременно с Антохой пошли в загс. Так они и звались, наши жены: Жанна и Снежанна. Брак по расчету и брак по любви, как я уже вам сказал. По справедливости, я должен быть счастлив, а он нет. А на деле?

Что стало с моей семейной жизнью, а что с его? Кто здоров и процветает? Где справедливость? Нет ее. Он переехал к жене, в ее шикарную квартиру, и не думайте, что при

этом оставил мне родительскую. Антоха ко всему прочему, крохобор. Мы ее продали, а деньги поделили пополам, так настоял Антон. Этому уроду все мало. Брату родному пожалел квартиру оставить! Ведь это я на бесприданнице женился, а он ведь на богатой! Ну да ладно. Я простил. Стали мы жить-поживать, и, как говорится, добра наживать.

Я рискнул: снял небольшую квартирку для себя и Снежки, а все деньги вложил в бизнес. Дела поначалу пошли, и я разбогател. Вернее, подумал, что разбогател. Купил эту квартиру, в которой сейчас живу, сделал, дурак, хороший ремонт. Машину купил шикарную. Дом загородный затеялся строить. С детьми мы не спешили: Снежка еще молодая, ей хочется пожить для себя. До сих пор хочется, раз ушла, когда поняла, что с меня больше взять нечего. А я-то дурак, надеялся, что она меня полюбила! Что оценила все, что я для нее сделал! Как же! В этом мире ни от кого не дождешься благодарности. Все меня кинули, когда деньги кончились.

А теперь скажите мне: есть на свете справедливость? И где она, моя награда? Да, признаю: я тоже не святой. Чтобы выжить в мире бизнеса, мне приходилось заниматься делами грязными. Налоги не платил, черным налом брал, да много чего нехорошего делал, но я ведь государство обманывал, которое и для меня ничего хорошего не делало, а не людей. С людьми я старался быть честным. Я никого не убил, не ограбил, никого по миру не пустил. Хотя, есть человек, который считает, что я его обидел. Заходил он вчера посмотреть на

то, как мне теперь плохо. Я видел в его глазах скрытое торжество, хотя слова, которые он мне при этом говорил, были словами сочувствия. Мол, что заслужил, то и получи, – вот, что было в его глазах. А разве я это заслужил? Такой ли уж я плохой человек, доктор? Вот вы как считаете?

Вот и устал я писать. Все об одном и том же. Все мысли. О справедливости. Может, и впрямь, признаться в том, что убил соседа и сесть в тюрьму? На ближайшие лет десять у меня будет крыша над головой и хоть какая-то еда. Идти-то мне некуда и не к кому. Вы скажите: какая глупость. В тюрьме не сахар. Там страшно. Глупость, да. Согласен. Но от отчаяния самые безумные мысли приходят мне в голову. И такая была: убить кого-нибудь и сесть в тюрьму. Брата, например. Я бы с удовольствием его грохнул. Я хочу кого-нибудь убить, я вам уже говорил. Мне просто необходимо найти объект для своей ненависти. Если бы Бог, хоть изредка спускался на землю, я выследил бы его и убил. С наслаждением. Он не должен раздавать кресты, которые нам нести не по силам. Я в безумном отчаянии. Не утешайте меня и не пытайтесь спасти. Я жалею сейчас только об одном: если в бутылке, которую выпил сосед, был яд, жаль, что я ее отдал. Очень жаль. Это была моя смерть. Но к большому моему несчастью она меня не нашла.

Остаюсь с уважением к вам.

Люба думала над этим письмом до вечера. Человеку свой-

ственно заблуждаться. Когда он смотрит на окружающих, глаза его широко открыты, и люди такие, какие они есть. А себя он видит только в зеркало, и зеркало это кривое. Недостатки почему-то кажутся достоинствами, поступки, самые нелепые и смешные, достойными уважения, глупые слова умными и сказанными к месту. Варягин заблуждается насчет себя и брата. Это факт.

Она так задумалась, что не сразу сообразила: звонят в дверь. Стас, зайдя в прихожую, буркнул:

– Что так долго не открывала?

– Ты в плохом настроении? – насторожилась Люба. – Что-то случилось?

– Да так. В бутылке водки, которой Варягинского соседа отравили, яд нашли, – сказал он, пристраивая на вешалку куртку. – Вернее, сильнейший транквилизатор, который в сочетании с алкоголем дает просто-таки убойный эффект. Лошадиная доза.

– Да ты что?!

– Если бы он выпил ее не всю, был бы шанс спастись. Но сосед Варягина алкаш. Был, – мрачно добавил Стас. – Употребил всю, до капли. И не проснулся. Варягину срок светит. Надо только мотив найти. Но наверняка бабу не поделили.

– Варягин любит свою жену.

– А ты откуда знаешь?

Она тут же прикусила язык.

– Мой руки, и иди за стол, – пропела ласково.

Дождавшись подходящего момента, Люба вкрадчиво спросила:

– А ты не думал, что это Варягина хотели отравить? А он просто не знал, что водка отравлена, и отдал ее соседу?

– Может, и так. Только подозревать Варягина, оно как-то проще.

– А справедливость? Человеку, между прочим, и так сейчас плохо. Он весь свет возненавидел.

– Вот и излил свою ненависть на соседа. Мотив? Мотив.

– Если бы он, как ты говоришь, изливал свою ненависть, он бы его топором по голове тукнул или начал душить. А отравить – это изощренный способ убийства. Продуманный. Человек, обуреваемый ненавистью, на такое не способен. Тем более мужчина.

– Это ты как психолог говоришь. И потом ты так хорошо знаешь этого Варягина? Может, он баба в штанах?

– Он нормальный мужчина, – твердо сказала Люба. – Не баба.

– Ты это поняла в результате десятиминутного общения с ним?

– Я пробыла у него в квартире довольно долго.

– Милая, есть факты, против которых не попрешь, – вздохнул Стас. – Водка чья? Варягина! Сосед чей? Опять же Варягина! Зачем далеко ходить?

– Вы его посадите?!

– Оснований для содержания под стражей пока нет. Слу-

шай, а, может, это жена Михаленко своего мужика траванула? И лекарство попало в бутылку уже после того, как тот принес водку в дом. Хорошая версия. Только снотворного-то в доме у Михаленко не нашли. Куда же, интересно, она его задевала? В мусоропровод, что ли, выкинула? Или в окно? В унитаз спустила? Надо ее допросить с пристрастием.

– Как я поняла, у Варягина тоже ничего не нашли.

– Вот потому-то и нет оснований для... Слушай, мы который уже вечер про этого Варягина говорим? Он что, член нашей семьи?

– Он человек, попавший в беду.

– Вот почему я у тебя надолго не задерживаюсь, – поморщился Стас. – Да что тебе до него? И до всех остальных? Живи себе спокойно, у тебя своих проблем хватает. А ты вечно кидаешься на помощь каждому, кто кажется тебе несчастным. Да, может, он Ваньку валяет? Запомни: никому нельзя верить.

– И тебе?

– Мне тем более. Никому. Этому меня профессия научила. И тебя должна была научить.

– Хорошо, я больше не буду о нем говорить. Оставим эту тему. Что по делу об изнасилованных девушках? Есть информация?

– Одна забрала заявление. Другая лопочет что-то невразумительное. Примет преступников не помнит, а, скорее, помнит, но боится. Но процесс идет. Уверен, что сегодня в их

сети попалась новая жертва. Они каждый день выезжают на охоту, небось опять кого-то выцепили. Но новых заявлений не поступало, – с сожалением сказал Стас. – Значит, надо работать.

Первый час ночи.

Боцман: народ, кто не спит? Свистать всех наверх!

Betsy: а, может, я лучше снизу?

Ковбой: брось его, детка! Я тут! Я весь твой!

Боцман: не лапай моих девочек! Дам в рыло!

Ковбой: ой-ой-ой, какие мы грозные! Че, мужик? Ты небось хилак, тока прикалываешься!

Боцман: а ты проверь!

Betsy: мужики, может, вы меня для начала спросите?

– Стас?

– А? Что?

– Ты спишь.

– Нет. – Он повернулся на другой бок.

– Ничего нет, – с сожалением сказала Люба. – Пустой треп.

– Ага

У нее уже рябило в глазах. Кто-то кого-то клеит, куда ни глянь. Потом они уже пишут друг другу в личку, может быть, встречаются. Но ведь Интернет абсолютно прозрачен. Всех можно вычислить, кто скрывается под никами. Стасу только

надо сделать запрос. Но ведь и преступники это знают. Поэтому у них наверняка есть код. Это что-то невинное. Комментарии на форуме. Только на каком?

«Досуг в vip-сауне. К вашим услугам настоящие леди». И еще один «досуг». Она уже почти спала...

Sara: Всем привет))))))

Оленька: здравствуй, милая! Я уже соскучилась!

Железный Дровосек: опять эти лесбиянки! Хочу нормальную бабу!

Сказочник: какую?

Железный Дровосек: нормальную.

Сказочник: когда?

Железный Дровосек: да хоть сейчас!

Сказочник: а завтра не устроит?

Железный Дровосек: чего тянуть?

Сказочник: так надо ж разогреться!

Sara: дайте же мне слово! Я нормальная. Просто обожаю секс, это моя профессия! Подойду?

Железный Дровосек: знаем мы вас, профессионалок! Да вы ж все спидоноски!

Sara: сам такое слово! Я думала, что у тебя кое-что другое железное, а не ржавое ведро вместо головы.

Сказочник: мужик, если потерпишь до завтра, тебе непременно повезет.

Железный Дровосек: тогда потерплю до завтра. До вечера. Как обычно.

Куколка: Приветик)))) Поговорите и со мной!..

– Стас!

– А? Что?

– Проснись! Кажется, что-то есть.

– Где?

– Вот эти: Железный Дровосек и Сказочник.

– Железный Дровосек! Ха-ха-ха! – Он сонно рассмеялся.

– Перестань смеяться. Посмотри лучше, что они пишут.

Ей в ответ раздался храп. Придется работать одной. Она, зевая, зарегистрировалась на сайте. Надо было как-то себя назвать.

«Shushelo», – набила Люба в пустой строке. И, подумав, добавила: «Sineglazoe». Раз этот нахал спит, пока она трудится в поте лица, придется ей побыть мужчиной. На женщин здесь внимания не обращают, они вроде как фон.

Могут ли порядочные женщины в постели быть шлюхами?

запостила она. И на всякий случай добавила:

Разумеется, не со своими мужьями...

Ответом ей было молчание. Потом откликнулась какая-то девушка. Или не девушка? Но ником было женское имя, и употребляемые глаголы оканчивались на «а».

Настоящая женищина и должна быть королевой в гостиной, хозяйкой на кухне и шлюхой в постели. Я, кстати, такая и есть! И мой муж – счастливый человек!

Чего ж ты сюда-то приперлась? На сайт где полно порнухи? Для мужа, что ли стараешься? —

буркнул кто-то под ником «Знающий».
Она забыла сказать:

и сукой в Инете)))

Тут же нашлась Sara.

Так как нащот провести приятно вечерок?

Закинула удочку Люба.

Но тему не подхватили. То есть, ей, тьфу ты, ему (Стасу, который сладко спал), тут же начали навязываться девицы (или не девицы). Но не один из сказочных персонажей не проявился. Люба была разочарована и вскоре отправилась

спать.

«Буду ждать», – подумала она, засыпая.

Мама дорогая, неужели удалось?! Неужели случилось?! Даже не верится! Сколько она его пасла, сколько сдерживала себя, сколько терпела! Куда деваться, совсем уже скоро закончится временная регистрация в столице, да и та, надо признаться, липовая. Это ему она впаривала: москвичка. Просто попала в стесненные обстоятельства. Родственники лишили крова, обманом отобрали квартиру. Вранье на вранье, аж самой противно!

Москвичка, как же! Ах, милый, я круглая сирота. Ха-ха! Три сестры и два братца только и дожидаются, когда она и им кинет кусок. Дам, да. Только цыц! Сидите и молчите. И вы, мамаша с папашей прищемитесь. Ваше пролетарское происхождение не вписывается в схему.

«Почему я работаю официанткой? Ах, у меня диплом о высшем образовании! Просто хочу увидеть жизнь такой, какая она есть».

Диплом ей сварили приятели, и недорого обошлось. Учитесь, лохушки! Но надо еще найти такого валенка, как ее милый, с деньгами и с принципами, из-за которых он до сих пор не женился. Идиот, в общем. Зато будущая свекровь – ох какая проницательная!

«Сынок, ты уверен, что Верочка тебя любит?» «Ей нужны только твои деньги и московская прописка!» «Тебя обманы-

вают, а ты веришь!» «Послушай свою мать!» «Кто угодно, только не она!» «Сколько ты уже на нее потратил?» Ах, оно, материнское сердце, все-то оно чувствует! И ведь верно чувствует!

– Зачем же уезжать из Москвы, дорогая? Я сниму для тебя квартиру, буду давать деньги.

– А регистрация, милый?

– Придумаем что-нибудь. Живут же люди как-то. И без регистрации. Гражданство-то у тебя российское.

Да уж, хоть с этим проблем нет. Но остаться его любовницей, содержанкой? Нет уж, спасибо! Уже два года так! Два года! Измучилась, завралась, а он ни мычит, ни телится.

– Нет, милый, мне ничего не надо. Мне нужны не деньги, а ты, я лучше уеду к маме.

– Ты же сирота?

– Я хотела сказать, к тете. Оговорилась. Все время думаю о твоей маме. Какая же она хорошая! Мне бы такую!

«Чтоб ты сдохла гадюка! Но нет! Живее всех живых! Меня переживешь! Но – терпеть. Надо терпеть. Я тебе потом со свету сживу, старая сука».

Ох, как они нужны, деньги! Он хоть и не олигарх, но бизнесмен крепкий, состоятельный. И девочки у него на фирме работают, дай боже! Умненькие, хорошенькие, модно одетые. Маникюр, педикюр, сильные стрижки – прически. И деньги нужны в первую очередь на то, чтобы не выглядеть хуже них. Как ни крути, она-то – официантка. С липовым

дипломом о высшем образовании. Но она же не работать у него собирается!

Деньги, деньги... Надо одеваться, как супермодель, и при этом оставаться хорошей, доброй, милой. Застенчивой, блин! А главное, заставить его поверить в то, что это любовь. Настоящая. И ей нужны не деньги его и не фирма, а он сам, некрасивый, немолодой, жирный занудливый гад. Неудивительно, что до сих пор не женился! Она все поставила на карту: на брак с москвичом без жилищных и материальных проблем, а такие на дороге не валяются. Тем более что будущий муж скуповат. И для него главное, что невеста не клянчит денег и говорит, что она девушка простая и привыкла обходиться малым.

И вот она, награда: свадебный подарок. Новенькая машина! Иномарка! Не бог весть что, «Ниссан Альмера», но у этого жадины и такую выклянчить – подвиг. Уже и заявление в загс подали, через неделю свадьба.

– Верунчик, ты бы пока подождала ездить на машине, она новая, еще необкатанная, не дай бог, с тобой что-то случится. Накануне свадьбы попадешь в больницу, и я буду переживать.

Ну да, милый, ты будешь переживать! Зачем тебе проблемы, зачем больница? И жена тебе нужна только такая: тихая, нетребовательная, с улицы взятая, чтобы потом всегда можно было этим попрекнуть. Но выбора нет, жить хочется хорошо. Где она, любовь? Нет ее. Все норовят попользоваться

без всяких обязательств. Хорошо, что она девушка неглупая, умеет все точно рассчитывать. Вот и жениха своего просчитала до мелочей: на что он расщедрится, а на что не допросишься. Нет, не любит этот человек швырять деньги на ветер. Все правильно: ему никто подарков не делал, мама с папой не баловали, да и жизнь тоже. Сам всего добился, потому и денежки умеет считать.

– Не ездь без меня, Верунчик.

Ага! Шас! Хоть чем-то себя порадовать. Эх! Закатиться бы в родной город! Завидуйте, лохушки провинциальные! Вот она я, в Москве! В люди выбилась! Замужем за богатым!

А машина действительно новенькая, необкатанная, ехать на ней непривычно. И коробка-автомат, а на курсах учили ездить на механике. Но как хочется-то! Господи-ииии... Как хочется выпендриться! Человеком себя почувствовать, а не принеси-подай!

Она словно видела себя стороны и любовалась этой картинкой. За рулем новенькой иномарки сидит красивая девушка, почти уже москвичка и законная жена владельца крупной фирмы. Да, ее будущий муж уже не молод и вовсе не хорош собой. Но придет время, и улыбнется красавица Верочка из своей машины какому-нибудь молодому, красивому мачо, и пальчиком его легонько поманит. А дальше не жизнь – веселое приключение. Заслужила!

А этот, из «Мерседеса» чего так уставился? Хороша, да? Она знает: хороша. Но не про тебя. Через неделю свадьба,

надо терпеть.

Надавила на газ. Подумаешь, «Мерседес»! А вот мы его сейчас сделаем, нечего паяться! Она, Верочка, несется на новенькой машине навстречу своему счастью! Жизнь прекрасна!

Она даже не поняла, как это случилось? Замечталась, что ли? Когда ее очаровательный «Ниссанчик» коснулся черного бока «Мерседеса», Верочка сначала даже не поверила в это, хотя раздался ужасный звук. Металлический скрежет и что-то зазвенело, на асфальт посыпались осколки. Как же так? Ведь все было так прекрасно! И он сам виноват: подрезал. Можно даже сказать, что подставился. Но из машины вылезли двое, и лица у них были такие, что она сразу поняла: хорошего не жди. Верочка насмотрелась на таких типов у себя в ресторане и прекрасно знала, на что они способны. И хотя она была не робкого десятка, душа ушла в пятки. Это была первая в ее жизни машина и первое ДТП.

– Да ты знаешь, чувиха, кого я вожу?! Это машина моего босса, не моя! Ты пожалеешь, что на свет родилась, сука!

– Да разве это я виновата? Я перестраивалась в средний ряд, а вы, как нарочно, выехали!

– Сейчас милиция разберется, кто нарочно! А лучше я боссу позвоню! Он сам с милицией разберется, а потом уж с тобой.

Милиция?! Она живо представила недовольное лицо своего жениха: а ведь я тебе, Верунчик, говорил! И тут же влезет

его мамаша: Верочка такая неаккуратная, я тебя, сыночка, предупреждала! И – понеслась! А вдруг она, Верочка, действительно виновата? Эти двое очень уж уверенно держатся.

– Ну, что, будешь платить?

– Платить? А сколько?

– Если по минимуму, то штук семь. Баксов.

– Да вы что?!

– Это же «Мерс»! Ты же не слепая! Васек, доставай трубу, хозяину будем звонить.

– Пойдите. Дело в том, что у меня все равно нет денег.

Просить деньги у жениха? Наивно думать, что даст. И надо еще как-то скрыть до свадьбы следы ДТП. На первый взгляд у «Ниссана» все цело. Хотя бампер немного помят, и надо бы в сервис заехать. А когда еще она получит страховку! Вот попала!

– У такой красивой девушки и нет денег? Натурой заплати.

– Натурой?!

– Тогда звони своему покровителю. Мы сами с ним покалякаем.

– Нет у меня никакого покровителя!

– Тогда чего ломаешься? Приедешь завтра в условленное место, проведешь вечерок в приятной компании, и долг твой списан.

– Один вечер?

– Но поработать придется, как следует.

– Я согласна.
– Давай паспорт.
– Зачем?
– Хочешь, чтобы мы тебя просто так отпустили? А залог?
– Я не обману.
– Ну да! Видали мы таких!
– Паспорт не отдам, можете данные переписать.
– О'кей. Но учти, девка, если завтра не придешь, куда сказано, мы тебя из-под земли достанем, и тогда тебе уж точно мало не покажется.

Отвязалась! Паспорт вам, еще чего! С паспортом ей скоро идти в загс!

Верочка села в машину и вытерла выступившие, было, на глазах слезы. Растяпа! Замечталась! Ничего, выкрутится как-нибудь. В сервисе с мальчиками договорится, что потом расплатится. В крайнем случае, возьмет в банке кредит на неотложные нужды. Паспорт-то вот он, в сумочке. Машина будет, как новенькая. Потом она сэкономит на туфельках, на платье, на косметике и как-нибудь кредит отдаст, и проценты по нему тоже. Как-нибудь обойдется. Пять минут позора – это ей не привыкать. Все равно любви нет. Все только норовят попользоваться.

Глава 3

К выходным установилась по-летнему теплая погода. Никто и не ожидал, что к концу сентября температура поднимется выше двадцати градусов и можно будет снова погреться на солнышке, забыть на несколько дней о том, что приближаются осенние холода. В пятницу вечером машины потоком хлынули за город.

Люба, взволнованная до крайности сидела на переднем сиденье «Лады» рядом со Стасом и не могла сказать ни слова. Стас везет ее на дачу к родителям, это что-нибудь значит или нет? Ни разу даже в гости не пригласил, а тут на целых два дня, да в загородный дом, где собралась вся его семья! Так значит это что-нибудь, или не значит?

– Чего молчишь? – первым спросил Стас.

Они уже с полчаса торчали в огромной пробке и конца этому не предвиделось. Вечер. Пятница. Хорошая погода. Конец света, одним словом. Их то и дело пытались затереть крутые иномарки, по обочине перлились джипы, чтобы потом по наглomu втереться в ряд. Стас матерился и грозил кому-то кулаком. Из соседних машин грозили ему и по губам было видно тоже матерились.

– Я никогда не смогу ездить по Москве! – с отчаянием сказала Люба. – Не представляю себя за рулем в этой ужасной пробке!

– Слава богу! – облегченно вздохнул Стас. – Ты это наконец поняла!

– Что поняла?

– Что женщина за рулем – аварийная ситуация на дороге.

– Ты сейчас говоришь слово в слово, что и мой инструктор по вождению.

– Неудивительно, что умным людям приходят в голову одинаково умные мысли, – глубокомысленно заметил Стас.

– По-моему, мужчины и женщины – это два враждебных клана, которые никогда друг с другом не договорятся.

– Ха-ха! Договариваются же. По ночам, в постели. А со звонком будильника вновь начинается война.

– Есть же счастливые пары.

– Ладно, не дуйся. Хочешь, я тебя немного развлеку? Все равно застряли надолго.

– И как ты, интересно, собираешься меня развлечь? Песенку споешь?

– Беседой, милая, беседой.

– Очень интересно!

– А мотив, по которому Варягин вполне мог отравить своего соседа тебе не интересно?

– Что ты такое говоришь?! Как так: отравить?!

– На первый взгляд знакомство между Варягиным и Михаленко шапочное. Живут двое на одной лестничной клетке, и что с того? Но на поверку оказывается, что пересекались они, не только заходя в один лифт.

– А как еще? – насторожилась Люба.

– У Варягина есть фирма, – издалека начал Стас.

– Знаю. Но она обанкротилась.

– Это сейчас она обанкротилась. А пару лет назад фирма Олега Валерьевича Варягина процветала. Кстати, ты знаешь, как устраиваются на работу?

– Есть разные способы, – пожалала плечами Люба. – Некоторые берут газету и начинают звонить по объявлениям или заходят в Интернет и рассылают резюме по электронной почте.

– Есть гораздо более надежный способ: знакомства. Допустим, твой сосед по лестничной клетке – владелец процветающей фирмы. А близкий родственник твоей жены потерял работу. Почему бы не зайти к соседу починить сломавшийся электробытовой прибор и между делом не порекомендовать своего шурина?

– Я так поняла, что Варягин взял на работу брата жены своего соседа по лестничной клетке?

– Именно. Кладовщиком. А тот проворовался. Оказался нечист на руку. Или сослуживцы подставили, но Варягин поверил в версию о воровстве вновь нанятого сотрудника. Так тоже бывает: приходит на работу новый человек, и пока он осматривается, на него вешают всех собак. То есть люди, знающие все ходы и выходы, находят козла отпущения. В данном случае таким козлом, по-видимому, оказался шурин Варягинского соседа по лестничной клетке.

– А если он действительно проворовался? Шурин?

– Может, и такое быть. Короче, излагаю факты. С год назад между Варягиным и его соседом Михаленко произошла бурная ссора, чему есть свидетели. В частности, жена Михаленко и другой сосед по лестничной клетке. Телемастер подстерег Варягина у лифта и, будучи в состоянии сильного алкогольного опьянения, угрожая ножом, заявил, что если перед Мишкой не извинятся, он его обидчика просто-напросто прирежет. То есть Варягина, который поверил в наговор. А Мишка, мол, не виноват.

– Мишка – это шурин? Тот самый, которого взяли кладовщиком?

– Именно.

– А почему же согласно твоей версии, Варягин отравил своего соседа?

– Испугался. Жить рядом с человеком, который тебе угрожает, все равно, что жить на вулкане. От страха за свою жизнь Варягин Михаленко и отравил.

– Какая чушь! Они так часто ссорились?

– Не часто. Но уволенный Варягиным Мишка к телемастеру Михаленко не раз заходил. И, судя по всему, жизнь у него так и не сложилась. Сначала работал грузчиком, к материальным ценностям и хорошей должности допуска не имел, теперь и вовсе без работы.

– И что?

– Последний раз Михаил Борисов заходил к Михаленкам

как раз накануне того дня, когда умер телемастер. Картина-то вырисовывается. Шурин пришел, в очередной раз пожаловался на жизнь, телемастер на следующий день поддал и рванул к Варягину отношения выяснять, они поссорились, и, чтобы окончательно избавиться от конфликтного соседа, Олег Валерьевич подсунул ему отравленную водку.

– Знаешь, Стас, ему сейчас не до того, – с сомнением сказала Люба. – Варягин ищет смерти. Думаю, он бы обрадовался гневу Михаленко и сам подставил бы ему свой лоб: на, бей!

– А разве не ты мне недавно говорила, что у Варягина возникла потребность найти козла отпущения? Что он хочет кого-нибудь убить, потому что чувствует себя обиженным? Вот и излил злость на соседа.

– Какая чушь! – повторила Люба.

– И не чушь вовсе, – надулся Стас. – Стройная версия. Только доказательств маловато.

Любе некстати вспомнились некоторые строки из письма Варягина, отправленного им по электронной почте. Интересно получается. Варягин зол на весь свет, на его лестничной клетке труп. Черт его знает. Стас-то не так уж и не прав.

– В час по чайной ложке, – вздохнула она.

– Что?

– Приедем поздно, вот что.

– Да. Поздно.

– О чем ты думаешь?

– Как доказать вину Варягина, – коротко ответил Стас.

– Вы ничего не докажете. Разве можно осудить человека на том основании, что он несколько раз поскандалил с соседом по лестничной клетке?

– Все можно, – пожал плечами Стас. – Человек-то умер. Налицо криминал. Кто-то должен за это сесть.

– Я тебе докажу, что ты ошибаешься.

– Ты обещала к Варягинской квартире и близко не подходить.

– И не собираюсь.

– Хвала аллаху! Тронулись наконец!

– Ты вроде не мусульманин. Аллаха-то зачем помянул?

– Да кого угодно. Черта, дьявола, пророка Магомета. Не знаешь, кому молиться, какому богу. Или дьяволу. Господи, почему ж люди не летают?!

– Авария, Стас. Потому и стояли.

– Вот уроды! – взвился Самохвалов. – Ездят, как... – Люба заткнула уши, потому что понеслась матерная брань. В пробках люди перестают разговаривать, как люди. И думать тоже.

Люба и не ожидала, что столь неудачно начавшийся вечер закончится так приятно. То ли погода так повлияла, то ли выпитое за ужином спиртное, но в наступившей вскоре после их приезда темноте Люба сидела у костра вместе со Стасом, томная, расслабленная, и думала о том, что, кажется, понравилась его родителям. Во всяком случае, как это

принято говорить, ужин прошел в теплой и дружественной атмосфере.

«Любовь Самохвалова – звучит не слишком благозвучно», – лениво думала она, – «но если женщина любит своего мужа, она должна взять его фамилию». Она тут же спохватилась: «Размечталась! Подумаешь: любовник привез к родителям на дачу!»

– Стас?

– Ну? – зевнул тот.

– А что ты про меня рассказывал родителям?

– Что-то рассказывал.

– Хорошее?

– Нет, плохое.

– Я тебе уши сейчас надеру!

– Ха-ха!

– Отшлепаю!

– Милая, и зачем тебе ребенок? У тебя есть я.

И они оба вдруг резко замолчали. Шутка была неудачной.

На следующий день Стас от скуки вывез Любу на местную дорогу, практиковаться в вождении.

– Здесь водителей – три с половиной калеки, поэтому можно тебя выпускать. Посмотрю, на что ты способна, – сказал он, усаживая ее за руль. – Разобьешь мне тачку – купишь новую.

Она рулила старательно, пытаясь доказать, что вполне освоила процесс.

– Что ты шарахаешься от встречных машин чуть ли не на обочину? – все равно нашел повод придраться Стас.

– Пропускаю.

– Не надо: тебя и так все боятся. Сами объедут за километр.

– У меня получается?

– Ага. Щи варить.

– У меня, между прочим, на следующей неделе будут права!

– Это тебе кто сказал?

– Инструктор. Я деньги заплатила.

– Права – это хорошо, – задумчиво сказал Стас.

– Так ты не возражаешь?

– А, получай свои права! – махнул рукой он. – Кто знает, быть может, в скором времени и пригодится?

В общем, уик-энд прошел на мажорной ноте. Люба надышалась хвоей в сосновом бору, обожгла руку, неловко вытаскивая из костра печеную картошку, но съев ее, умилилась и расчувствовалась, вспомнив вкус детства и пионерлагерь, занималась со Стасом любовью в прохладной террасе, пахнущей деревом, и умывалась утром родниковой водой. Чай был необыкновенно вкусным, с травами, Стас как-то особенно нежен. Все время лез с поцелуями и норовил ее обнять.

Когда его родители их провожали, у Любы возникло чувство, что это уже серьезно. Знакомство состоялось, глупостей она, вроде бы, не наговорила, плохой хозяйкой себя не

показала. Как знать? Может, это и будет ее семья?

Люба вспомнила о Варягине только вечером в воскресенье. Надо бы и почту проверить, и сообщение послать. Права она или не права, интересно? Ладно, подождет. В конце концов, что может случиться до завтра? В тюрьму его не посадят, это уж точно. Стас ничего об этом не говорил.

Люба пугалась, когда он приходил домой в таком вот настроении. Злой, растрепанный, раздерганный какой-то, нервный. Она, молча, ушла на кухню.

– Это черт знает что! – завопил в прихожей Стас. Потом загремела упавшая вешалка, на пол со звоном посыпалась мелочь из его карманов.

– Ты можешь потише? – возмутилась она.

Стас протопал в комнату и зло сказал:

– Твой Варягин – просто козел! У нас еще один труп.

– Труп?!

– Алкаш из четвертого подъезда. Похоже, что в округе завелся маньяк, член общества «Трезвость». Два потерпевших, и оба любители заложить за воротник. Сегодня в девять часов вечера позвонила жена покойного Михаленко и, рыдая, сообщила, что у лифта лежит ее сосед Олег Варягин весь в крови.

– Так его все-таки убили?!

– Ты слушай, не перебивай. На лестничной клетке кто-то вывернул лампочку. Людмила Павловна Михаленко утром,

часов в восемь, видела, как ее сосед Варягин вышел из своей квартиры, одетый в рыжую приметную куртку и рыжую же кожаную кепку. И вот Михаленко выходит вечером из своей квартиры и у лифта (заметь, лампочка вывернута, только уличный фонарь в окошко светит!) видит эту самую кепку и куртку. В крови. Ну, кто убил?

– Варягин.

– Вот и она так подумала. Но приехавшая опергруппа, восстановив освещение, вскоре идентифицировала труп как некоего Палочкина Сергея Прокопьевича сорока трех лет. И Людмила Павловна вынуждена была это подтвердить. Палочкин – известная личность. Давно уже пьянствует, пока не бомжует, но в квартире у него настоящий притон. Был. Палочкин собирал и сдавал бутылки, постоянно кланчил у жильцов деньги. И продуктами брал, не гнушался. В общем, опустившаяся личность.

– Ах, этот! Из четвертого подъезда! Конечно, помню! Да и я сама ему десятки совала. Уж больно вид у него жалостливый. И пустые бутылки нарочно к мусоропроводу выношу. Только поставишь, он тут как тут! Словно караулит. Но за что же его убили?

– Найти бы, кто убил, да спросить: «А за что, собственно?» Эти два трупа, Палочкина и Михаленко как-то связаны. Но как?

– Почему обязательно связаны?

– Во-первых, оба убийства произошли на одной лестнич-

ной клетке. Во-вторых, на Палочкине почему-то была одежда Варягина. В-третьих, черт, все завязано на этом Варягине! А у него на сегодняшний вечер железное алиби! Железобетонное. Он с работы уехал без пятнадцати девять, есть свидетели. И приехал к дому позже, чем опергруппа. Увидел труп Палочкина и принялся вдруг дико хохотать. Ну не странная ли реакция? Может, ты права, и он точно псих? На почве глубокой депрессии крыша поехала. Может такое быть?

– Нет, Стас. Я, кажется, догадываюсь, в чем тут дело.

– И в чем?

– Ты же запретил мне подходить к квартире Варягина. Как я могу проверить?

– Подумаешь! Разберусь без тебя. Завтра утром Варягина следователь будет допрашивать. Вытрясем из него все, – заверил Стас.

Почему Варягин при виде трупа Палочкина стал дико смеяться, Люба узнала гораздо раньше Стаса. На почте у нее было письмо, которое она открыла, едва за Самохваловым захлопнулась дверь.

Тема: происшествие

Уважаемая Любовь Петрова!

Хочу спросить у вас совета, как у специалиста. Со мной в последнее время происходят странные вещи. Странные и

непонятные. Хочу спросить у вас: а не отъезжает ли часом, моя крыша и верите ли вы в судьбу? Может, я законченный шизофреник или безумец, страдающий манией преследования? Каков будет ваш диагноз?

Новости разносятся быстро. Вы должно быть, уже слышали, что вчера вечером на моей лестничной клетке был обнаружен еще один труп. Предполагаю, что весь дом теперь только об этом и говорит! По счастью, мне пришлось задержаться на работе, иначе меня обвинили бы и в этой смерти, хотя, видит бог, к убитому я вообще никакого отношения не имею. Но, рассказываю по порядку.

Вчера утром я проснулся в сквернейшем настроении. Минут двадцать не мог встать с постели, все лежал, думал о своих несчастьях, перебирал в уме все возможные варианты выхода из сложившейся ситуации. Вы, должно быть, знаете, как это бывает. Ничего путного в голову не пришло, и настроение мое стало еще сквернее. Я заставил себя выпить чашку кофе, глянул за окно, увидел там синее небо, на термометре восемнадцать градусов тепла, что многовато для конца сентября, и расстроился окончательно, хотя, казалось бы, больше некуда. Вот ведь какая дрянь! Чудесная погода, а мне решительно некуда идти! И не с кем! Будучи целиком занят своими грустными мыслями, я машинально взял с вешалки яркую рыжую куртку, купленную мне женой и такую же кожаную кепку. Признаться, терпеть их не могу, но в последнее время я не соображаю, во что одет, как одет, хорошо одет

или плохо.

И вот выхожу я из подъезда, расстроенный и вдруг до меня доходит, что действительно жарковато. За каким чертом я так вырядился? Двух шагов от дома не отошел, а уже вспотел! Словом, неприятность за неприятностью, хотя, казалось бы, все это мелочи. Но эти мелочи, уважаемая Любовь Александровна, очень меня угнетают. И тут подходит ко мне алкаш из четвертого подъезда со словами «дай десятку на опохмелку». И черт меня дернул вступить с ним в диалог. Начал ему проповедовать, что пить вредно, и вообще это не выход. Себя, что ли, пытался уговорить? Давно уже хочется напиться вдрызг.

А мужик мне и говорит: «Тебе хорошо, у тебя вон какая одежда, а я свою пропил. Скоро холода, а мне и надеть нечего. Подай, Христа ради, трясусь, как осиновый лист». И руки перед собой вытягивает. Глянул я: и, правда, трясутся. И так жалко его стало. «Видишь», – говорит он, – «как тяжело живет бедному человеку? Вам, буржуям зажавшимся нас, пролетариат, не понять. А на богатых я насмотрелся: за десятку удавятся». И тут меня такое зло взяло! Ну что он знает про нас, богатых? Разве я сволочь? Разве зажавшийся буржуй? Разве не давал я людям заработать? Разве не один сейчас все это расхлебываю?

В порыве нахлынувших чувств я снял с себя куртку, снял кепку, нахлобучил все это на алкаша и говорю: «На, пользуйся!» Он, конечно, обалдел. А я еще добавил: «На память

от буржуя – сволочи. И это возьми». Сунул ему тыщу и пошел к своей машине.

И весь мой день пошел наперекосяк. До вечера с трудом дотерпел, а потом говорю секретарше: «Всем отвечай, что Варягин уже уехал домой. И точка». А сам меж тем отсиживался допоздна в офисе, пока все сотрудники не разошлись. Я имею в виду тех, которые еще с фирмы не разбежались. Которые еще на что-то надеются и терпят двухмесячную уже задержку зарплаты. Но таких немного. Ушел я около девяти, а когда добрался до дома, увидел возле своего подъезда милицейскую машину. И двое с носилками выходят, а на них человек лежит, вперед ногами. Потом я увидел куртку свою рыжую всю в крови. И кепку.

Знаете, умереть мне давно хочется. Но что останавливает человека? Страх. Страх перед тем, что будет очень больно, страх перед физическими страданиями. Ведь этого алкаша ножом несколько раз пырнули. Я как представил себе, что в мое тело входит нож. Раз, другой, третий. Жуть! Самая легкая смерть та, которая подстерегает тебя неожиданно. Когда ты планируешь свое будущее, знаешь, что через два месяца будет зима, потом опять весна, и даже мысли в голове нет, что всему этому может прийти конец, да так и умираешь с верой в то, что придет весна.

Я пожалел потом, что так оно все получилось, потому что догадался: вовсе не алкаша этого хотели убить. И не маньяк там орудовал. Зачем маньяку было лампочку на площадке

выкручивать? Незачем. Ну, вышел бы я из лифта, увидел постороннего человека и спокойно повернулся бы к нему спиной. А к тому, кто ждал меня с ножом, не повернулся бы. И он, увидев мои глаза, не смог бы меня убить. Почему? Должно быть, мы знаем друг друга не один год. И у него на меня какая-то обида. Но вот логики его я понять не могу. Зачем меня надо сейчас-то убивать? Лежу на лопатках, как побитая собака, мучаюсь смертельно. И все знают мое состояние. Зависти-то никакой сейчас точно уж быть не может.

Вот вы и скажите мне, не свихнулся ли я часом на почве длительной депрессии, и не страдаю ли паранойей? Что вообще происходит? Конечно, это вопрос не к вам, а к милиции, но как они работают, мы с вами сами прекрасно знаем. Будут они разбираться во всяких там тонкостях!

Смешно! Человека, который больше всего на свете хочет умереть, пытаются убить и дважды не получается. Потому как отравленная водка, полагаю, предназначалась тоже мне. Никто ж не знал, что сосед получит ее в презент.

Весьма рассчитываю на ваш скорый ответ.

О. Варягин.

Нет, этот человек не был параноиком. С ним действительно происходило что-то странное. Интересно, а что вечером скажет Стас? Есть какие-то новости?

– Устал, как собака. Этого Варягина следователь четыре часа сегодня терзал. И, знаешь, какая заковыристая получа-

ется история

– Это его хотели убить, так?

– А ты откуда знаешь? – вытаращил глаза Стас.

– Догадалась.

– Может, ты догадалась, и кто это мог сделать?

– Может, и так.

– Поделись, подруга, своими соображениями, – снисходительно сказал Самохвалов. – А я подумаю, может, тебя в помощники взять? С положенным по штату окладом?

– Сначала ты расскажи.

– Палочкин, ошарашенный, пошел к пивному ларьку и там рассказал о странном мужике, у которого крыша поехала. Мол, почти новую кожанку со своего плеча чужому человеку отдал. Еще и тыщу прибавил. Слушатели, конечно, посоветовали: пойди и верни, мало ли что. Этих буржуев не поймешь: сегодня куртку дарит, завтра, морду набьет и отнимет. И гражданин Палочкин, напившись для храбрости до состояния почти полной невменяемости, отправился вечером к Варягину отдавать куртку. Номер квартиры ему подсказала консьержка, выслушав его жалостливую историю, она же открыла дверь в подъезд. Я думаю, что дело было так: убийца позвонил Варягину на работу, секретарша сказала, что шеф уже уехал домой. Убийца поехал туда же, вывернул лампочку на лестничной клетке, потому что Варягин мог его узнать, и стал ждать. А тут Палочкин поднялся, в куртке, в кепке. Убийца, видимо, хорошо знает гардероб Варягина, и в

этой приметной куртке с кепкой видел его не раз. К тому же рост, сложение... В темноте Палочкина вполне можно принять за Варягина. И последнее: он направился напрямик к Варягинской квартире. Убийца подошел со спины и несколько раз ударил его ножом. И кинулся бежать.

– А запах? От Палочкина же водкой пахло?

– Может, у убийцы насморк или хронический гайморит? Кстати, интересная версия. И почему, собственно, Варягин с горя не мог напиться? Как случилось, так и случилось. Может, мужик сразу догадался, что не того убил? И вообще, мне кажется, что этот человек не профессионал. Дилетант. Как известно, таким везет. В том смысле, что вычислить их трудно. Это, во-первых. А во-вторых, тот, кто покушается на Варягина, почему-то боится смотреть ему в глаза. Совестно, что ли?

– А пытаться убить его не совестно?

– Видимо, обстоятельства заставили. И серьезные обстоятельства.

– Стас, ты веришь в судьбу? – внимательно глядя ему в глаза, спросила Люба.

– В судьбу? Не знаю. Верю, наверное.

– А в то, что каждому свой срок отмерен?

– Может быть, и так. А может, и не так.

– А вот я недавно передачу смотрела. О катастрофах. Так там интереснейшие вещи рассказывали! О человеке, например, которого жена вечером выгнала из дома, а ночью

этот дом взорвали террористы. Этот человек решил пожить немного у своего приятеля. Так через неделю террористы взорвали и этот дом. И человек все-таки погиб. Хотя взрывов больше не было. Только два. Первый раз его не зацепило, так во второй сработало. Судьба?

– Да, наверное.

– Или рассказывали об американке, которая случайно осталась жива после теракта, когда башни-близнецы в Нью-Йорке рухнули. Она решила вообще уехать из этого города и села в самолет, который после взлета рухнул на жилой квартал того же Нью-Йорка. И погибла. Судьба?

– Ты это к чему?

– Варягина дважды пытались убить. Но погибают другие люди. По-моему, его надо изолировать.

– С ума, что ли, сошла? Зачем?

– Ему срок еще не пришел, а он смерти просит. Вот и получается, что она кого-то другого находит.

– Люба, это же дико. Какие-то первобытные суеверия. Ты же образованная женщина, компьютер знаешь, Интернетом пользуешься. Кстати, давно мы этим не занимались.

– Не отвлекайся от темы. Что ты намерен делать с Варягиным?

– Теперь надо изучать его окружение. Родственников, друзей, врагов. Может, из-за наследства убили?

– Да у него же ничего нет кроме долгов! Квартира за них уйдет, если с Варягиным что-то случится. И потом, его пря-

мая наследница – жена. Насколько я поняла, они не в разводе. Следовательно, после смерти мужа все достается ей. А она уехала в другой город.

– Жена? Это интересно. Надо все про нее выяснить. Так как насчет Интернета? Как там проживают наши Венеры с Аполлонами?

– Что ж. Любое дело надо доводить до конца. У нас еще много сайтов осталось.

– И все о любви? Класс!

Одиннадцать тридцать:

Mara: ищу даму сердца

Дама сердца: а хата есть? А бабло?

Mara: не хочу быть спонсором

Дама сердца: задаром ничего не бывает

Mara: сама дура!

Воспитатель: девочки, не надо сориться!

Дама сердца: а кто тебе сказал, что мы девочки?

Воспитатель: женщины что ли?

Дама сердца: вааще-то я мальчик

Mara: хватит прикалываться!

– Стас, это не то. Тебе не кажется?

– Самое то.

– Ты опять о своем. Мы преступника ищем.

– Да? Я к этому уже остыл. Может, они прекратили свою деятельность?

– Давай-ка проверим еще раз сайт «Досуг в vip-сауне». Там, где настоящие леди.

Страшила: мне в субботу понравилось.

Дуся: что конкретно?

Страшила: общаться с девушкой.

Сказочник: девушки бывают разные.

Страшила: та первая была ничего. Жаль адресок не оставила.

Дуся: ребята, вы о чем?

Страшила: о девушках. Сел Железному Дровосеку на хвоста.

Сказочник: а сам?

Дуся: парни, я здесь! Записывайте адресок.

Страшила: согласен на любые условия.

Сказочник: значит, организуем.

Страшила: держим связь. Как же я люблю наше сказочное королевство!

Дуся: парни, вы такие скучные!

– Стас?

– Да?

– Кажется, попали. Имя знакомое.

– Сказочник?

– Да. Это, похоже, продавец. Или лицо его представляющее.

– А кто такая Дуся?

– Скорее всего, случайная собеседница. Не могут же они выкинуть желающих пообщаться с форумом?

– А ты уверена, что это не ошибка? Как доказать?

– Не знаю. Заявлений больше не было?

– Пока нет.

– Значит, действуют наверняка. Ищут тех, кому в милицию идти не резон. Во избежание огласки. Надо бы хоть какое-то подтверждение тому, что Сказочник – это продавец. Ох, как у меня голова от всего этого болит! Да, я вспомнила, что хотела тебе сказать! Помнишь, ты мне рассказывал историю о шурине убитого телемастера Михаленко? Михаиле Борисове, кажется?

– И?

– Так вот: если хочешь проверить знакомых Олега Варягина, то начать надо с Борисова. Я думаю, если Борисов заходил к телемастеру, то вполне мог постучаться в соседнюю дверь и заглянуть к своему врагу. Ведь Варягин ему враг? Враг.

– Интересная версия. Хорошо, мы выясним.

Следующим утром:

Варягину О. В.

Тема: почтальонша

Олег Валерьевич! Успокойтесь: с вами все в порядке. Никакой манией преследования вы не страдаете. Вас и в самом деле пытаются убить. Но и паниковать не стоит. Просто надо быть настороже. Вы упоминали в первом письме о человеке, который считает вас своим врагом. Вопрос первый: кто этот человек? Вопрос второй: не заходил ли он к вам перед тем, как в холодильнике неизвестно откуда появилась бутылка водки? Вопрос третий: кто к вам заходил за последнюю неделю? Не было ли среди этих людей тех, с которыми у вас старые счёты?

Еще раз повторяю: вы должны успокоиться. Мы с вами пытаемся проанализировать ситуацию. Я уверена, что это лежит на поверхности. Не держите в себе свои переживания. По крайней мере, с вас снято обвинение в убийстве, это уже немало. Все сложные жизненные ситуации, как правило, разрешаются, непоправима только смерть. Нужно время. Вам в первую очередь нужно время. Соберитесь с мыслями, и не думайте о том, что в милиции одни дураки работают и им все равно, кого посадить. Там тоже люди, и если вы не виновны, они будут на вашей стороне.

Петрова Л.

вечером того же дня:

Петровой Л.

Тема: все та же

Уважаемая Любовь Петрова!

Насчет дураков, которые не сидят в милиции, вы меня ни за что не переубедите. Сидят, и еще как! Сплошь взяточники и хамы! Четыре часа я пытался доказать следователю, что убить пытались именно меня! Но я вот он, клиент, как говорится, готов, осталось только наручники надеть и отправить дело в суд. А того, кто на меня дважды неудачно покушался еще найти надо. Меня каким-то чудом выпустили. Но не факт, что на этом все и закончилось.

Что касается человека, о котором я уже упоминал, как о своем враге, да, действительно он заходил ко мне накануне того злосчастного дня, когда я отдал соседу – телемастеру бутылку водки. Его зовут Михаил Борисов. Знаете, это очень неприятная история, о которой мне до сих пор не хочется вспоминать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.